

Анна Константинова

СПИРАС

книга 1

Annotation

«Ваша светлость, спешу ответить на Ваше послание со всей почтительностью, требующейся при обращении к Вашей, столь знатной особе... Как же достало общаться с твоей княжеской жо... (зачеркнуто)... милостью по правилам! Короче, дружище, к черту политесы. Письмо твое получил. Отвечу сначала на второй вопрос, который ты крайне мило, но неискусно замаскировал за первым (в следующий раз не трать бумагу, хрен я поверю, что тебя волнуют мои дела и здоровье). Так вот, по делу: привози своих спиногрызов ко мне в школу, если тебе родных князеньшей не жалко. Или парни так провинились, что ты решил сделать их простыми штатными волшебниками? Ну, ты всегда был садистом, и, я смотрю, с годами еще звереешь. Только измени им рожи! А то кто-нибудь решит, что моя помойка стала приличным местом, раз сюда княжеских сынков отдают. За сим остаюсь ваш покорный слуга... всю остальную дрянь, что твой милости хочется увидеть в конце письма, можешь сам дописать. Аластер Рикмор, директор Школы им. А. Рикмора»

Анна Константинова

Спирас. Книга 1

13.05.1949 год.

Первый Мир, Княжество Цирит

21 год до начала революции

10:07 (пятница)

Аластер

В этом мире остался лишь один цвет – черный. Это был черный-пречерный мир...

Аластер уныло поджал губы и посмотрел через окно кареты на небо. Там, в раскаленной высоте, сияло бело-золотое солнце. Его величие обрамляло ярко-синее небо, трава и листья на деревьях отливали зеленью. Цвета вроде бы никуда не делись, но с того момента, как их экипаж проехал через темную громаду городских ворот и быстро прошел проверку, все краски как будто потеряли свою силу. Потому что черный победил.

Экипаж остановился. Аластер, как мог сильнее, втиснулся в сиденье. Он ведь такой маленький. Может, он затеряется сейчас в знакомых третье-серых подушках? Его поищут немного, но не найдут и оставят тут в покое?

Слуга распахнул дверь экипажа.

Пожалуйста, пусть про меня забудут!

– Аластер, пойдем! – матушка крепко взяла его за руку и помогла выйти из экипажа.

Черный мир предстал перед ними во всем своем скудном величии. Черные дома – низкие, одноэтажные, с покосившимися стенами, походили на спящих монстров. В их утробах прятались люди, тоже одетые в черное. Они выглядывали из окон, и Аластер заметил в тусклых глазах восхищение – похоже, здешние жители никогда не видели третье-серый цвет.

Аластер прижался к матери и еще раз глянул на этот мир... Природа не забрала своих красок, но все, сотворенное рукой человека, было здесь черным. Будь Аластер постарше, он бы удивился эгоизму человеческого разума, который всегда на первое место ставит только плоды цивилизации, однако шестилетний мальчик был сейчас так испуган, что мог только прижиматься к матери. Ее стройная фигура в третье-сером платье, легком и развевающемся на ветру, с позвякивающими серебряными украшениями, оставалась единственно знакомым островком.

– Мы ненадолго, – строго пояснила мать.

Аластеру хотелось, чтобы его кивок получился сухим и сдержанным, чтобы никто не заметил, как он струсил, однако в результате лишь пылко замотал головой.

Они двинулись в сторону одного из покосившихся домов-монстров.

– Госпожа Рикмор! – донесся от кареты голос слуги.

Матушка обернулась, и Аластер обрадовался небольшой отсрочке.

– Вы хотите отправиться туда?

Матушка чуть наклонила голову. Старшему из слуг дозволено было обращаться к господам, поэтому он осмелился продолжить:

– Позвольте сопроводить вас! – Он опасливо огляделся. – Здесь небезопасно.

Аластер с надеждой глянул на мать – с поддержкой здорового и сильного слуги им было

бы спокойнее. Однако матушка подняла правую руку в воздух.

– Нет, благодарю. Вполне нормально переоценивать слабого, но в данном случае это все равно, что испытывать страх к муравью. Мы единственные, кто представляет здесь угрозу.

Слуга насупился и поспешил обратиться в карету.

Матушка верит в их силы, значит, бояться нечего! Аластер судорожно втянул воздух, приободрился немного, но на всякий случай покрепче вцепился в нежную белую руку, унизанную серебряными кольцами.

Дети часто оказываются в ситуациях, цели которых им не ясны. Поддавшись влиянию взрослых, они слепо доверяют им себя. Аластер представления не имел, по какой причине матушка привезла его в черный мир. Что за дела у нее могут быть в таком странном месте, и, главное, зачем ей понадобилось брать сюда единственного сына? Неужели он может помочь в каком-то важном вопросе?

Они вплотную подошли к черному дому, но дверь перед ними почему-то не распахнулась. Матушка была вынуждена открывать ее сама, прикоснувшись тонкой рукой к грязной дверной ручке. Что происходит?

Внутри дома все также было черным. Простая мебель, низкий потолок, дыры в полу, тщательно заделанные фанерками, двое некрасивых людей, их спины почему-то согнуты, а еще странный запах... эти впечатления поочередно вытесняли друг друга, заполняя голову Аластера невиданными доселе картинами бедности.

Всего одна комната. Тут эти двое и спят – вот, сразу у входа, их кровати... Какая дикость! Матушка, зачем же мы сюда приехали?

Хозяева сидели за столом и ели. Заметив вошедших, они тут же поспешили встать, однако двигались тяжело – прихрамывали и постоянно сутулились.

– Эстер! – воскликнул мужчина – Вы... Какая честь!

Они постарались выполнить приветственный поклон, но вышло неубедительное подобие.

Сутулая женщина принялась тереть глаза.

– Ваше превосходительство... такое счастье... – Она шмыгнула носом. – А этот юный господин?..

– Аластер, – как всегда строго обратилась к нему мать, – познакомься. Эти двое – твои бабушка и дедушка. Их имена для тебя не имеют значения.

Аластер постарался припомнить значение слов «бабушка и дедушка». Дома, в княжестве Адамант, он как-то раз видел парочку таких сморщенных некрасивых людей. Ему тогда объяснили, что они постарели... значение этого термина он также плохо понимал. Возможно, «бабушка, дедушка» и «постарели» – синонимы.

Он уставился на мать, не решаясь переспросить, и та сухо разъяснила:

– Эти двое людей – мои родители. Как я прихожусь тебе матерью, так и женщина, что ты видишь, приходится матерью мне, а дом, в котором ты стоишь, был когда-то мне отчим.

Аластер понял, что запутался. Как же его матушка могла быть родом вот отсюда? Однако потом он припомнил, что все взрослые жили в Адаманте не с рождения...

– Мы счастливы познакомиться с юным господином, – произнес страшный мужчина, и на темном лице вдруг расцвела неожиданно яркая улыбка.

Половины зубов у него не хватало, поэтому Аластер не выдержал и отступил на шаг назад, спрятался за спасительной широкой юбкой третье-серого оттенка. Как вести себя со взрослыми Адаманта, он знал, но о чем разговаривать со сморщенными людьми из других

княжеств – понятия не имел. Аластер поднял глаза на матушку – хоть бы она подсказала, что делать, но поддержки не нашел.

– Должно быть, вы знаете, для чего я прибыла, – жестко спросила она, обращаясь к родителям.

Мужчина вздохнул. Когда Аластер отшатнулся, его улыбка завяла, на ее место пришла усталая насмешка. Он жестом указал на грязную скамью у стены.

– Прошу, присядьте... ну, как хотите.

– Помните ли вы наш последний разговор? – продолжала тем временем матушка.

Аластеру вдруг захотелось, чтобы улыбка незнакомца вернулась. Она была похожа на что-то яркое, цветущее. А сейчас он улыбался так сухо, что почему-то вдруг припомнился темный сад и печальный стрекот одинокого ночного кузнечика – цикады.

– Конечно же, мы не забыли.

Аластер судорожно повторял про себя новые слова, чтобы знать, как обратиться к этим людям, если вдруг потребуется.

Де... Как там сказала матушка?... Дедушка...

Сморщенный сутулый мужчина потер щетинистую щеку, в его блеклых глазах тоже сверкнула слезинка. Женщина... бабушка... перебирала в руках складки черной юбки и покачивала головой. Аластеру захотелось поскорее уйти отсюда.

– С сегодняшнего дня вам перестанут поставлять годы жизни.

Эти слова матери прозвучали как приговор. Взрослые не могут жить без этих самых лет жизни – Аластер понял это уже давно, примерно с месяц назад. И что же теперь, интересно, случится с бабушкой и дедушкой? Только сейчас он заметил, что помимо запаха сырости в доме присутствовал слегка заметный аромат чего-то вкусного... так пах свежий хлеб.

– Эстер, мы все понимаем. Уже почти двести лет... Мы так разочаровали вас, так подвели...

Дедушка приобнял бабушку.

– Это наша последняя встреча?

Матушка кивнула.

Дедушка усмехнулся еще более сухо.

– Вот как... Получается, пришло время проститься?

Бабушка распростерла руки, но тут же их опустила.

– До свидания... прощайте, – тихо прошептала она и вдруг добавила, совершенно неуместно: – Эстер! У малыша черные кудри, совсем как у тебя в детстве.

Уже сидя в экипаже, Аластер старался осознать увиденное, понять, что к чему, но в голове все время всплывали распростертые объятия бабушки, к которой он так и не решился подойти.

– Матушка...

Нахмуренные брови и туго стянутые губы показывали, что говорить с ней сейчас нельзя, но он все-таки рискнул.

– А почему в конце встречи они сказали, что рады со мной познакомиться, я ведь им ничего даже не ответил? И зачем вы привезли меня с ними знакомиться?

Она подняла глаза, и Аластер тут же замолчал – и так уже наговорил столько лишнего!

– Они рады познакомиться с тобой, потому что вы не чужие люди, – ответила матушка неожиданно мягко.

Аластер задумался.

– Как это? Я видел их впервые.

– Как бы тебе объяснить?.. В твоих жилах течет их кровь.

Аластер кивнул, чувствуя ужасное желание заменить свою кровь на что-нибудь другое.

Матушка замолчала. За окном мелькали деревья, луга... Поскорей бы домой!

– Я привезла тебя с ними познакомиться, чтобы порадовать под конец, – пояснила матушка неожиданно.

– Под конец чего? – удивился Аластер.

– Видишь ли, – мать пыталась что-то объяснить, – этот мир немного сложнее. Тебе еще во многом предстоит разобраться, но кое-что я хочу, чтобы ты усвоил уже сейчас. Мои родители...

– Бабушка и дедушка?

– Да, верно. Они очень много сделали для меня, а мы с твоим отцом многое делаем для тебя.

Зачем... зачем она все это говорит? Как вести себя в ответ? Аластера не учили, что нужно отвечать плачущим взрослым.

– Я хочу, чтобы ты запомнил кое-что на всю оставшуюся жизнь...

Матушка отвернулась к окну и незаметным движением вытерла глаза.

– Хочу, чтобы ты понял... пусть не сейчас, когда-нибудь потом, когда станешь старше... Заботиться о ком-то без видимой на то причины, без выгоды для себя, настолько же бессмысленно, сколь и прекрасно.

Аластер действительно ничего не понял, но постарался запомнить формулировку как следует. Слишком уж редко матушка разговаривала с ним настолько охотно, как сейчас. Однако, если говорить честно, больше всего на свете ему хотелось бы забыть увиденное. Забыть улыбку дедушки и раскинутые руки бабушки...

Пять часов спустя их экипаж въехал в золоченые ворота, за которыми простирался совершенно другой мир, мир белокаменного божественного Адаманта.

30.08.2016 г.

Наш мир

08:05 (вторник)

Алиса

«Значит, вы ясновидящая в четвертом поколении?»

«Верно. Мне записать тебя на прием? Я работаю официально, так что бояться нечего».

Алиса закатила глаза. Да уж, знаем мы вас таких, официалок в четвертом поколении.

«А обязательно приезжать лично?» – отбила она на клавиатуре обычный вопрос.

На этот раз ответ задержался, гадалка задумалась. Чтобы не ждать просто так, Алиса продолжила собирать вещи. Комната практически была готова, оставалось освободить книжную полку и стол.

От этой ясновидящей Рады Алиса многого не ждала. Страница дешевенькая. Возможно, часто меняет ее. Отзывы – как под копирку, все сугубо положительные. И, самое главное, – обширный прайс, выложенный в общий доступ. Цены, кстати, безбожные, а список талантов такой обширный, что на трех ведуний хватит: и ясновидение с гаданием, и народное целительство, снятие порчи, разумеется, куда же без него, и экстрасенсорика до кучи. Чуть ниже, выделенные жирным шрифтом, обещались самые востребованные услуги: "Соединение судеб и возвращение любимого", а также "Привлечение успеха в жизнь и обряд на деньги".

Цены указаны в рублях, евро и долларах. Кто же так делает? Разве гадалка не должна с помощью тонкого знания психологии визуально оценить кредитоспособность клиента и только потом озвучить цену? Дилетантка какая-то, даже к себе на сеанс не слишком активно заманивает, не запугивает сглазами.

Рада наконец-то ответила:

«Дистанционно могу сделать только экспресс-расклад таро на текущий день, а для более серьезной работы мне нужно общаться с тобой, видеть глаза. Это же очень тонкая настройка, понимаешь?»

Ну вот, все в порядке!

«Я подумаю и напишу».

«Не хотела говорить, но я посмотрела на твою аватарку – по фото сразу видно, сглаз на тебе».

А вот и моя любимая часть разговора!

«У меня же на аватарке котик!»

«Это не важно. Ты замечала, что в последнее время все как-то не так идет, результатов от твоей работы нет? Чувствую, что рядом с тобой есть молодая девушка, которая тебе добра не желает».

Мимо комнаты прошла бабушка, но, слава богу, заглядывать не стала. Алиса усмехнулась. Молодая – точно. В душе эта старушка вечно молода.

«Когда записать тебя на прием? Приходи, не бойся. Я ни от кого не прячусь. Можешь с собой подругу взять, если опасаясь».

«Я подумаю».

Гадалка замолчала. Алиса знала, что это ненадолго. Опыта общения с мошенниками у нее было хоть отбавляй. Но полчаса точно есть, можно продолжить сбор вещей.

В большую коробку, на боку которой виднелся лейб известной вино-водочной фирмы, Алиса осторожно укладывала самые разношерстные книги: классиков мировой литературы, любимые с детства сказки с картинками, легкие романчики и множество изданий о паранормальном – от уфологии до экстрасенсорики.

Алиса вздохнула. В колледже ей все это не понадобится. Там придется осваивать такую полезную, но совсем не интересную профессию бухгалтера. Уж куда удалось, туда и поступила! Мечта остаться в десятом классе, затем самой выбрать себе специальность и попасть в нормальный вуз – это все не для нее. Это для девочек из благополучных семей, где родители поддерживают детей, помогают в учебе, волнуются за них, а не заявляют, что лишние два года в школе сидят только дармоеды.

Алисе даже само слово «колледж» не нравилось, но выбирать не приходилось. Один плюс в этом был – учиться придется в другом городе. Значит, можно будет уехать подальше от вечно полупьяного отца, который ее почти не замечал, и вечно ворчащей бабушки, которая,

напротив, замечала ее слишком часто. Матери своей Алиса не помнила, но относилась к этому философски и никогда не скатывалась до нытья: «Вот, если бы она была жива...». Ну ладно, почти никогда.

С книгами намечалась проблема – они перестали помещаться в коробку. Оставлять тут ничего нельзя, бабушка выкинет все что плохо лежит или раздаст многочисленным знакомым со словами, мол, дорогая внученька опять на нее свои проблемы свалила. Слова «дорогая внученька» из ее уст всегда звучали так язвительно, что жалили гораздо хуже обычной ругани.

Придется еще раз сходить до ларька под домом. Там, вроде, еще оставались коробки.

В этот момент компьютер пикнул, оповещающая, что ясновидящая в четвертом поколении снова вышла на связь. Алиса глянула на экран одним глазом. В принципе, тут все уже было ясно.

«Могу сделать экспресс-гадание прямо сейчас, сразу после получения оплаты на карту».

Алиса не смогла сдержать улыбку. Все, хватит! Нет у нее сегодня времени. Вопрос в лоб, и можно блокировать сообщения от этой шарлатанки. Она принялась быстро стучать по клавишам:

«Если вы действительно ясновидящая, у меня есть один важный вопрос. Вы знаете, что такое спирали?»

На этот раз гадалка задумалась – наверное, проверяла по интернету, что за новый вид гаданий требует от нее капризная клиентка.

«Что ты имеешь в виду?» – спросила она наконец.

«Ну, такие... – Алиса еще раз прокрутила в голове смутное воспоминание, соображая, как бы описать, – закрученные светлые ленты, как будто из тумана, но блестят. Их две. Иногда можно увидеть за спинами людей»

Она волновалась. Она все равно волновалась, уже в который раз задавая этот вопрос очередному мошеннику. Ну, а вдруг...

«Так какой вид услуг тебя интересует?»

– Спасибо, но ни-ка-кой, – ответила Алиса вслух и закрыла яркую, заманчивую интернет-страницу, которая обещала решить все проблемы сразу. Еще не хватало вирусов нахвататься!

Из собранного рюкзака пришлось доставать свою главную тетрадь. Иногда Алиса называла ее Дневником или Книгой наблюдений. На самом деле, она не знала, как назвать старую потрепанную книжицу, в которой уже пять лет делала записи.

Новая строчка, и еще одно разочарование:

«29.08.2016 г. Ясновидящая Рада. Работает с клиентами через интернет и лично. Манипулирует с помощью запугивания» (позорище, неужели на это кто-то ведется?) *«Вопрос о спиралях: результат отрицательный».*

Алиса откинулась на спинку крутящегося стула – не слишком резко, а то не выдержит и сломается – и пролистала свой... бортовой журнал. Пожалуй, это было подходящее название, ведь она чувствовала себя в этом мире, словно на корабле. Возможно, даже космическом.

Мечты у молодых людей бывают разные. Кто-то спит и видит, как станет звездой экрана. Кто-то собирает деньги на игровую приставку, а вот Алиса умудрилась подхватить очень странную мечту – найти в этом мире волшебство.

Магия точно существовала, ведь порой Алиса замечала ее следы в виде светлых

призрачных спиралей, которые крутились прямо в воздухе за спинами людей. Она никак не могла понять, что это за штуки такие, но раз подобного больше никто не видел, выходило, что самая настоящая магия и есть. Не могла же Алиса быть сумасшедшей! Бабушка именно так и сказала, но девочка еще с раннего детства перестала ей верить. И рассказывать о чем-либо странном тоже перестала.

До одиннадцати лет Алиса очень мирно сидела и ждала письма из школы волшебников. Потом, когда в сентябре пришлось возвращаться за обычную парту, сообразила, что придется все делать самой. Ведь вокруг хватает чудес, которые даже имеют свое научное название: «паранормальные явления». Нужно только их все проверить, и, наверняка, где-то найдется отгадка спиралей. Тогда-то Алиса и завела свою тетрадь.

Она перелистнула страницы на самую первую запись:

«Тетя Люда из второго подъезда. Гадает на картах. Тетя Галя сказала, что она ведьма, так как нагадала всякую (непонятное слово), но тетя Люда это отрицает. Про спирали она не знает и знать не хочет, так как она точно не ведьма и говорить так больше не надо, это не хорошо. Так только всякие (непонятное слово) про своих соседей говорят, и она с тетей Галей еще теперь разберется».

Про спирали не знает... Никто не знает. Ни экстрасенсы, ни ясновидящие, ни гадалки, ни даже члены общества уфологов, которое заседало в ее родном городе в бывшем здании кинотеатра, превращенного в бизнес-центр.

Алиса каждый раз расстраивалась, но не теряла надежду. В погоне за настоящей магией она постоянно сталкивалась с мошенниками и постепенно разработала собственные правила безопасности: не раскрывать своих личных данных, не верить, что тебя слезили, и, самое главное, никогда не платить, даже если «эта небольшая сумма является чисто символической». К шестнадцати годам Алиса официально могла назвать себя профессиональным охотником за паранормальным, волшебным и сверхъестественным. И, как любой профессионал, она продолжала вести записи своих исследований.

Это был истинный дневник ее странного детства. Пока соседские девчонки играли в компьютерные игры и смотрели мультики про Барби, Алиса таскалась к бабкам-знахаркам. Пока все сверстники собирали жетоны с Шреком, она получала синяки в страшных заброшках, где всякие мнительные бомжи иногда видели привидения. А в тот момент, когда ее одноклассники плясали на выпускной дискотеке, прощаясь с девятым классом, Алиса с металлической рамкой в руках обходила бывшую городскую больницу, в которой, по мнению местных экстрасенсов, находилось то ли «место силы», то ли «точка схождения энергетических линий». Лозоходство Алиса тоже освоила, но никогда ничего полезного с помощью изогнутой проволоки не находила. Ни одна запись в дневнике не была посвящена чему-то стоящему, настоящему...

Алиса закрыла потрепанную тетрадку и закинула ее назад в рюкзак – там лежали вещи, которые она собиралась взять с собой.

В очередной раз сказала сама себе, что ничего страшного. Отрицательный результат – тоже результат, от многочисленных неудач магия становится только ценнее. Если бы ее следы мог обнаружить любой дурак, что это была бы за тайна? И когда-нибудь обязательно найдется тот, кто также видит за спинами людей спирали, или хотя бы слышал о них...

– Сидим, значит, прохлаждаемся?

Алиса закатила глаза и развернула стул к двери. В проходе стояла бабушка.

– Ты не забыла, во сколько у тебя автобус? Сидит она тут, ничего не делает, – старушка

подошла к коробке и принялась потрошить идеально уложенные книги. – Если времени много, пошла бы, делом каким занялась. Сидит она, прохлаждается...

Бабушка была человеком старой закалки.

Алиса забрала из сморщенных рук книги и вернула в коробку.

– Автобус через три часа, я все успею.

– Барахло-то свое куда девать собралась? Не с собой же брать?

– Я с Катей договорилась, она к себе в гараж на хранение заберет.

Лицо бабушки скривилось.

– Катерине?.. Дура ты, Алиска, доверчивая! Катерина наверняка все попортит или попродаст. Думаешь, оно ей надо, твое добро хранить?

В гараже, конечно, книги могли отсыреть, но вот в их сохранности Алиса не сомневалась. В любом случае, пусть лучше все сгниет там, чем бесследно пропадет дома.

– Бабуль, ты чего так переживаешь, будто за свое добро? Я все тут на свои деньги покупала. Если потеряю, только сама буду виновата.

Бабушка надулась, как лягушка. Раньше она любила напоминать внучке, что та живет и на ее пенсию тоже, поэтому Алиса давно научилась зарабатывать и теперь обеспечивала себя сама. Даже на небольшой ноутбук накопила прошлым летом, когда горбатилась в кафе. А большую часть книг удалось найти бесплатно – люди охотно избавлялись от «макулатуры», впереди ведь ожидался век электроники.

Старушка вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. Наверняка, на своем языке она имела в виду: пока, любимая внученька, хорошей тебе дороги, будь умницей. Отец, к счастью, как обычно спал.

Алиса быстро упаковала оставшиеся вещи и, наконец, услышала в звонок в дверь – это приехала Катя. Вместе с подругой в квартиру зашел невысокий мужчина.

Отец Кати был случаем из ряда вон выходящим. Только вдуматься – он согласился заполнить свой гараж чужими вещами и даже сам помог их туда отвезти! И такие акты альтруизма были в их семье делом обычным. Может, он марсианин? А может, так и должны вести себя любящие отцы?..

– Лиска, я буду скучать! – воскликнула Катюха, обзрев разгромленную комнату и собранные коробки. – Обещай, что будешь звонить, писать и приезжать на праздники.

Алиса попыталась улыбнуться и кивнуть искренне. Праздники... вряд ли ей захочется возвращаться сюда. А Катюха остается дома, с родителями, будет готовиться к поступлению в свой университет... Так, стоп, зависть – это плохо!

– Леонид Кириллович, огромное вам спасибо за помощь и за аренду гаража, – пробормотала она, чувствуя себя жутко неудобно.

Леонид Кириллович заулыбался и похлопал Алису по плечу.

– Что ты заладила благодарить? Я думал, тут целый склад, а у тебя всего три коробки. Что из этого ты берешь с собой?

Алиса поправила лямку рюкзака. Леонид Кириллович удивленно заморгал. Наверное, ожидал увидеть хотя бы один чемодан.

– Точно все, ничего не забыла?

Алиса кивнула.

– Пап, а давай Алису до автостанции довезем. У тебя есть время?

Альтруизм продолжался. Может, сегодня удачный день? Когда-то же он должен был наступить, в конце концов. Почему бы не сегодня?

– Девчонки, запрыгивайте. Алиса, твоих нужно предупредить, что мы тебя доведем?

Алиса замотала головой.

– Нет, я с ними уже попрощалась. Мне как-то неудобно вас напрягать...

Гигантская черная машина доставила ее до места назначения слишком быстро. Уже через десять минут Алиса прошла недействующую рамку металлоискателя на автостанции. До отправления оставалось еще больше часа. Кто ж знал, что ее подвезут?

– Все, Катюш, пока... Да-да автобус совсем скоро, не беспокойтесь, езжайте... Ага, до свидания...

Алиса осталась одна и оглядела небольшой гулкой зал, полный людей, ряды кресел и кассы. Какое-то новое чувство осторожно заползло к ней в душу. Пожалуй, оно было приятным. Просто впервые в жизни она почувствовала, что все дальнейшие решения может принимать сама, без оглядки на взрослых. Денег у нее немного, но они только ее, собственные. Вот захочет сейчас, и... выпьет кофе из автомата. Всегда хотела попробовать.

Похоже, это та самая свобода?!

Она подошла к кофейному агрегату и быстро накидала в щель мелочь, потом понажимала кнопки и получила в результате жутко горячий стакан чего-то сладкого, с ореховым вкусом. Это было здорово. Потом подумала, было, повторить, но решила, что лучше не надо. Свобода – это прекрасно, но пока она не устроилась на новом месте и не нашла подработку, лучше не расходиться с тратами. Оказалось, что это тоже приятно – не делать что-то не потому, что тебе запретили, а потому, что сама так решила.

Стоило, конечно, сначала купить билет, но до ее рейса был еще целый час, а у единственной работающей кассы собралась нервная толпа – через пару минут отправлялся автобус в крупный город, и все торопились оформить багажные квитанции. Взрослая Алиса решила, что вполне может переждать это столпотворение, нашла свободное место и присела.

Люди вокруг сновали туда-сюда, покупали билеты, торопились на посадку или тоже слонялись без дела, ожидая свой автобус. Напротив сидела молодая женщина с двумя детьми. Младенец не плакал, лежал себе спокойно у матери на руках, заинтересованно пялился в потолок, а второй, детсадовец лет пяти, не унимался, чего-то хотел и требовал купить. Алиса поерзала, усаживаясь.

На удивление удобные сиденьки... Она вдруг вспомнила, что сегодня почти не спала, полночи собирала вещи, а потом не могла заснуть от волнения. Алиса зевнула и прикрыла глаза. Хотелось просто посидеть с закрытыми глазами... она совсем не собиралась засыпать...

Озеро было все таким же тихим. Оранжевый солнечный диск наполовину скрылся за высокими деревьями, что росли на другой стороне, и окрасил весь мир тревожно-красными отсветами.

Так красиво...

Ветер принес аромат хвойных деревьев. Ну да, все верно. Вокруг озера песок, а в песке прекрасно растут хвойные, особенно сосны. В прошлых снах она тоже так думала. Ведь она уже бывала тут!

Алиса просеяла через пальцы сухую прохладную струю и тут заметила его. Он стоял, как и прежде, недалеко, всего-то в нескольких шагах, у самой воды, однако подойти к нему в прежних снах не получалось. Она попробовала сделать шаг и оказалась чуть ближе к невысокой фигурке. Сегодня удалось!

Это был странный мальчик. Вроде бы лет десяти, не больше, но, когда Алиса подошла вплотную и заглянула к нему в глаза, в них блеснули отсветы многих сотен лет... сотен несчастливых лет. Не бывает у детей таких глаз! Что должно выпасть на судьбу, чтобы взгляд стал ледяным?

Мальчик стоял на берегу так же, как и в прошлый раз. И он опять держал в руках что-то... как будто тяжелый камень.

Алиса присела перед ним на колени, их лица оказались на одном уровне. Ей стало безумно жаль малыша, поэтому она прикоснулась к светлой головке и зашептала:

– Я здесь! Слышишь? Я с тобой. Все будет хорошо.

Мальчик отрицательно покачал головой.

– Расскажи, где тебя найти! Я приду, обещаю. Я найду тебя, и все будет хорошо, – заволновалась Алиса.

Мальчик тяжело вздохнул, приобнял Алису за плечи и прошептал на ухо так тихо, чтобы никто, кроме нее, не услышал:

– Видишь это место?

Алиса огляделась. Озеро исчезло. Теперь они стояли на въезде в небольшой город. Надпись на бетонной стеле немного облупилась:

«Котовск»

Вроде, такой город есть в их области. Тут же они оказались посреди людной улицы.

«Интернациональная» – значилось на одном из домов. Алиса и мальчик стояли прямо посередине дороги. Машин, к счастью, не было, хотя улица выглядела абсолютно обычной. Жилые дома, небольшие магазинчики. На один такой, самый старейший и задрюченный, мальчик указал рукой. На выцветшей вывеске едва можно было разобрать надпись: «Кроличья лапка».

Мальчик заговорил быстро, по-деловому:

– Смотри внимательно и запоминай. В этой лавке переход в Первый Мир. Там ты найдешь то, что ищешь, – магию. Хозяина магазина зовут Бран. Скажи, что ты от Регины, и он все сделает. Поняла?

– Магия? Волшебный мир! А ты в волшебном мире? Я найду тебя там?

Алиса резко дернула головой и распахнула глаза. Сердце бешено колотилось.

Что происходит?

– Мама, ну купи, ну ма-а-ам!..

Судя по всему, прошло всего несколько минут... за которые она как будто прожила полжизни.

Сердце все не унималось. Сон! Что это был за сон? Опять этот мальчик, уже не в первый раз, теперь она это вспомнила. Да что же это такое? Что он там говорил? И почему он так одинок? Кажется, во всем мире у него нет никого, кроме нее!

С ночными видениями всегда так. Сначала они кажутся яркими, реальными. Но сны – это ворох сухих листьев. Как только просыпаешься, его поджигают. Пока огонь ярок – все помнишь, а прошла пара минут, и счастье, если в сгоревшей золе удастся разобрать хоть что-то.

Котовск... он говорил про такой город. Это точно не очень далеко!

Табло в конце зала оповещало, что автобус в Котовск отходит ровно через десять минут.

Алиса усмехнулась. Вот и отгадка. Наверняка, она просто увидела эту надпись, а потом

задремала и информация превратилось в сон. Подсознание такие штуки иногда вытворяет. Точно! Не может быть в Котовске, на улице Интернациональной, магазина «Кроличья лапка». Таких даже названий дурацких не бывает. Она точно не будет это проверять... Не побежит, как дура, на этот автобус... Конечно, проверить не долго, а рейс до колледжа, если что, будет вечером еще один...

Алисин портфель почему-то сам оказался у нее в руках, и она встала, просто чтобы размяться.

Проверить, на самом деле, можно. Ведь сны тоже относятся к категории «непознанного». Можно будет потом даже запись в дневнике сделать: *«Бегать за снами – глупо»*... Хотя, конечно, не глупее, чем лазить с проволочной рамкой в подвале бывшей городской больницы, пока все развлекаются... Почему же этот мальчик так грустно на нее смотрел?

Кстати, взрослые люди могут чуть-чуть менять маршруты своих поездок. Имеют полное право. Хорошо, что билет она заранее не купила. У кассы теперь не было ни души. Алиса подскочила к окошку и быстро сунула туда свои документы.

Через восемь минут автобус в Котовск отъехал от здания вокзала, увозя испуганную, но счастливую Алису.

30.08.2016 г.

Наш мир

15:20 (вторник)

Алиса

«КРОЛИЧЬЯ ЛАПКА»

«Корма, к_етки, питомцы и мн_гое другое

От_рыт ежедне_но с 09:00 до 21:00»

Небольшой магазинчик был сляпан в девяностые на быструю руку из материалов, натыренных на ближайшей стройке, и сегодня выглядел плачевно. Буквы на вывеске местами не читались, окна казались слепыми из-за вставленных фанерок. Можно было подумать, что «Кроличья лапка» давно закрылась, но каждое утро хмурый владелец отключал сигнализацию и со страшным скрипом открывал проржавевшую дверь. Местных жителей это удивляло. Тенемногие любители кошек и собак, что пытались купить здесь корм или ошейник, обычно не выдерживали отвратительного запаха и удирали, не дождавшись продавца. А самые упорные узнавали на практике, что лучше бы им было не тратить время – персонал тут нещадно хамил.

Но, несмотря на сложные отношения с внешним миром, магазинчик много лет держался на плаву как маленький, вонючий, но очень стойкий поплавок. Мимо сновали люди, проезжали машины, никто не обращал на «Кроличью лапку» внимания, и магазинчик это, кажется, вполне устраивало.

Алиса стояла на светофоре и глазела на неприглядную вывеску. Верилось с трудом. Она пропустила уже два зеленых сигнала, и люди каждый раз толкали ее, двигаясь мимо. Все куда-то спешили, а для нее время вдруг остановилось. Она смотрела и не могла поверить своим глазам. Вот же он, тот самый зоомагазин, прямо напротив нее, через дорогу!

Короткий смешок вырвался из груди, а потом еще один, потом она пару раз икнула и подумала, что было бы неплохо сделать запись в Журнале:

«Сон. Мальчик. Поиск указанного места. Результат: положительный».

Надо же! Впервые за столько лет – положительный! Однако писать тут, посередине дороги, было бы неудобно. Что ж... Следующий шаг – зайти в «Лапку» и убедиться, что магазин абсолютно обычный.

Она еще раз перебрала в памяти нужные слова: «Первый мир», «Бран», «Я от Регины». И почему это волшебный мир – «первый»? А наш тогда какой, второй? Почему не наоборот?

Алиса собралась с мыслями. Радоваться рано. Может оказаться, что она была в Котовске в далеком детстве, и магазин этот отложился в памяти, а теперь вылез случайно в сон. Шутки подсознания!

От логичного объяснения сразу стало грустно.

Зажегся очередной зеленый человечек, и ноги вдруг сами понесли ее к ободранной двери. Магазин был все ближе, он чем-то напоминал старые заброшки, по которым она так

охотно отбивала коленки.

Над входом приятно звякнул колокольчик, и Алиса с сомнением оглядела тесное душное пространство. Покупателей не было, толстый парень за прилавком спокойно читал газету. Он лениво перелистывал страницы и даже не взглянул на вошедшую.

Алиса любила зоо-товары: попугайчики, рыбки, черепашки, смешные собачьи игрушки... Как не любить, когда домой даже хомяка не разрешили завести, и в зоопарк не разу не водили. Однако тут из всего животного мира имелись только кролики. Они шебуршались в узких клетках и были источником запаха, который Алиса почувствовала еще у светофора. И никаких черепашек! На пустой пыльной витрине валялись несколько пакетов сухого корма с перепутанными ценниками. Алису такой ассортимент порадовал – ну конечно, здесь не должно быть образцового зоомагазина!

У нее бешено колотилось сердце и начало сводить живот от волнения.

– Здравствуйте! – выдохнула она. – Простите, мне бы... это... э...

– Туалета нет, – лениво протянул продавец, не отвлекаясь от чтения прессы, и перевернул газетный лист. Пара мух лениво поднялась в воздух и закружилась под низким потолком.

Алиса смутилась.

– Нет... мне не... туда... я это, мне бы... в Первый мир... я от Регины, – последнее она почему-то добавила быстро, громким шепотом.

Парень опустил газету и поднял глаза.

– Чего?

У Алисы остановилось сердце. Все-таки ошибка?

– В мир... Первый... попасть бы... я от Регины... А Бран тут? Мне к нему надо.

– Ща, погодь, – толстяк вылез из-за прилавка и нырнул в подсобку.

Фраза ее звучала... как бы помягче выразиться... по-идиотски. И чего она в ответ ожидала? Что толстяк отшвырнет в сторону газету, перепрыгнет через прилавок и воскликнет: «Ах, вы от Регины! Тогда проходите-проходите, сейчас мы организуем перелет в Волшебный-Первый мир Волшебным-Первым классом! Естественно, это совершенно бесплатно, вы же от САМОЙ Регины!»

... Да, чего-то такого она, на самом деле, и ожидала.

А может, потихонечку уйти отсюда к едрени фени?.. Алиса попыталась вытереть вспотевшие ладони о джинсы и полминуты слушала, как сердце медленно стучит где-то в горле. Мало того, что звучала ее фраза по-идиотски, так ведь еще, и правда, в туалет захотелось.

А уходить отсюда она точно не будет! Не для того полжизни провела в поисках, чтобы теперь отказываться от мечты... На худой конец, если продавец вызовет дурку, с врачами и договориться можно. Опыт, к счастью, имеется...

Вскоре продавец вернулся.

– Ну что ж... это... пойдём, что ли.

Толстяк нырнул в подсобку. Алиса медленно последовала за ним, понимая, что делает нечто абсолютно глупое.

Я об этом сильно пожалею...

В подсобке стоял полумрак и виднелась еще одна дверь, ведущая в темные недра старого зоомагазина. Кто-то сзади сильно толкнул Алису в сторону приоткрытой двери. Она охнула, влетая носом вперед в небольшое помещение. Толстяк зашел следом и закрыл дверь на ключ.

Возникла шальная мысль – может, это произошло случайно и он просто хотел показать куда идти?..

Грубоватый рывок усадил Алису в неудобное кожаное кресло, торчащее посередине почти пустой комнаты.

А, нет, не случайно.

Помещение оказалось кабинетом. Небольшим рабочим кабинетом без окон, зато с кроличьими клетками вдоль одной из стен. Зачем так много кроликов?

С грязноватыми шебуршащимися клетками совершенно не гармонировал обычный письменный стол, за которым сидел немолодой худощавый мужчина. Похоже, директор всего этого бардака. Алиса еще раз припомнила мальчика у озера и слова, которые должна сейчас сказать. Вероятно, этот второй и есть Бран.

– Надо же, какие у нас интересные гости, – сухо проговорил он и пристально посмотрел на Алису. – Придется тебе объясниться.

Алиса вдохнула побольше воздуха. Потом выпустила его. Потом еще раз вдохнула, чтобы начать говорить. Страх она не чувствовала. Ведь просьба перенестись в волшебный мир – куда более странная, чем банальное похищение школьницы. Да и потом, она же от Регины. Наверняка это страшно крутая тетка, и нужно просто об этом еще раз сказать. Громко, четко и ясно. И все дела.

Воздух еще пару раз походил по легким туда-сюда, прежде чем она выдавила из себя:

– Здравствуйте... эм... я пришла, чтобы попасть в волшебн... то есть, я хотела сказать, в Первый мир... Я от... как там... Регины!

Волшебное имя действовало, но как-то не так!

– Бран, надо тикать! Слышь, сто пудов, подстава какая-то! Быстро тикать надо! – заныл толстяк за спиной у Алисы.

– Заткнись! – шикнул мужчина за столом.

Ух ты, хотя бы с именем она, значит, угадала. Этого худого, и правда, звали странно-волшебно – Бран.

Алиса решила сказать заветные слова еще раз. Может, они не расслышали или не поняли?

– Послушайте! Я правда не подстава. Честно-честно. Я от Регины!

Лучше бы она этого не повторяла! Услышав последнее имя, мужчина за столом будто взбеленился. Он выскочил из своего кресла и нервно зашагал по кабинету. Наконец он остановился напротив Алисы и наставил на нее костлявый палец. Лицо его слегка дергалось.

– И как же ты, интересно, можешь быть от Регины, если она уже сорок шесть лет как в могиле! – почти заорал он. – Да когда она погибла, ты еще даже не родилась! – Он обвиняюще ткнул в нее пальцем.

Глаза-буравчики при этих словах сканировали Алису, но она вдруг перестала их замечать, так как в голове у нее закрутился калейдоскоп мыслей и чувств.

Она мертва? Ого! Спасибо, мальчик, что не забыл предупредить. Ну все, теперь мне конец. Это же какие-то бандиты... А, может, лучше в дурку? Там не так уж и плохо. Тогда, после заброшенной больницы, когда сторож их вызвал, она всего-то за пару часов смогла доказать, что не ку-ку, но жива-то осталась. Точно, надо дурочку изобразить... Хотя СТОП!

Алиса проглотила дурацкую улыбку, которая лезла наружу, и переспросила:

– Так, значит, вы ее знали?

– Кого? – удивился толстяк, наблюдая за Алисой с опаской.

– Вас зовут Бран, – она обратилась к худому мужчине, – и вы знали Регину. Значит, она существует... существовала. И, значит, все это правда!

Улыбка рвалась наружу, с ней уже было никак не справиться.

Она нашла! У нее получилось! Столько лет поиска, и вот – какой-то сон, какой-то пацан, и просто так ей все сказал, а она поехала и нашла! А зачем, интересно, мальчик ей это сказал? И что ей теперь с этим знанием делать? Просто спросить у мужчин про спирали и ехать обратно в свой колледж?

Сердце забилося, когда она поняла, что, вот прямо сейчас, ее жизнь делает крутой поворот. Как на американских горках! Она ведь пообещала мальчику у озера, что найдет его. Она была его единственной надеждой, Алиса это точно знала. Получается, ей теперь одна дорога. Пацан сказал, тут есть переход. Значит, он хотел, чтобы Алиса поехала, переместилась, перелетела – что тут они делают? – в этот самый волшебный Первый мир. Йо-хо. Может, она рано похоронила мечту поучиться в магической школе? Да за такое она могла бы пешком прибежать, босиком и ночью, только скажите, куда. А вот теперь она здесь. Осталось уболтать этих двух, и дело в шляпе!

– А ну-ка, давай, рассказывай все по порядку, – процедил Бран и вернулся за стол. – Как ты узнала о Регине?

– Во сне! – ляпнула Алиса, не подумав.

Вряд ли такой ответ мог посчитаться правильным, однако на мужчин он, кажется, произвел впечатление.

Алиса начала пересказывать им свои видения, но заменила в них пацана на женщину в белом длинном платье, которая назвалась Региной. Платье пришлось придумать, но по-другому она себе эту загадочную посланницу не представляла. Про мальчика с ледяными глазами она решила... промолчать. А то совсем какой-то бред получался.

– ...ну вот, и я решила просто проверить, есть ли тут такой магазин. А он – бац, и есть! Получается, вы можете перевести меня в волш... эхм... Первый Мир! – завершила Алиса свой рассказ достаточно бодренько.

Бран не отвечал, на лбу его пролегла глубокая морщинка. Алиса поняла вдруг, что человек перед ней на самом деле очень и очень не молод. Возможно, ему за шестьдесят. А так сразу и не скажешь!

А вот толстяк не сильно заморачивался, его лбу никакие морщины еще долго не грозили, он просто фыркнул:

– То есть, ты пришла сюда, потому что кто-то во сне сказал так сделать?

Алиса не хотела отвечать на этот вопрос. Хорошо, что не пришлось.

– Жека, иди кролей покорми, – буркнул Бран.

– Ага, бегу уже, спотыкаюсь... – пробубнил толстый, но все же поплелся к клеткам.

– Ты до этого сна знала про Первый Мир? – уточнил хозяин магазина.

Алиса покачала головой.

– Нет, я никогда не сталкивалась ни с чем волшебным...

– Ну ништяк! А как только баба из сна сказала, так сразу и поскакала!

– Жека, да заткнись ты!

– Ну а чего? Это нормально, что ли? Всю жизнь жила, в ус не дула, а тут, типа, услышала про Первый Мир, сразу рюкзачок схватила и погнала, тока пятки засверкали! Хрень какая-то!

Алиса неловко поправила рюкзак.

– Да нет же! Поймите, я из другого города...

– Погнала фиг знает куда, в другой город... Ваше все нормально. Ты в дурке не лечишься?

– Не лечусь! – возмутилась Алиса, (тот единственный раз не считался). – Я имею в виду, что ваш магазин раньше в глаза не видела и видеть не могла. А во сне Регина мне его показала, как наяву, и я подумала, если он будет здесь взаправду, значит, и Первый Мир – правда. И еще я ваше имя знала. Такое сам не выдумаешь!

Бран устало потер глаза.

– Успокойтесь оба! Иди... Алиса... тоже кролей покорми, а мне нужно подумать.

– Да чего тут думать-то? Бран, это точно подстава!

Алиса подошла к толстому Жеке и выдрала из большого мешка в углу кабинета клок сена. Зверушки поглядывали на нее равнодушно. Хорошо им – сидят себе, и в ус не дуют.

– Женья, вы не понимаете! – попыталась Алиса объяснить. – Я всегда искала следы магии, волшебства в нашем мире...

– Мечтала о единорогах, феях, гномиках, – Жека очень обидно изобразил тонкий голос.

– Да заткнетесь вы или нет?! – Не было похоже, чтобы Бран пришел к какому-то решению. – Алиса, объясни нормально, чего ты хочешь.

Она победно взглянула на Жеку и вернулась к рабочему столу, чтобы ясно и четко высказать свою позицию.

– Я хочу попасть в Первый Мир, – начала она громко, но потом все-таки смешалась: – И... если это возможно, конечно... Я понимаю, для этого нужен дар... но мало ли, он у меня есть..., в общем, я хочу овладеть волшебством... ну или как это правильно называется.

Жека хлопнул себя по лбу.

– Дар! Ты слышал? Волшебный дар! Все как всегда! Они тут именно так себе все это и представляют!

Бран посмотрел очень серьезно.

– А зачем тебе это случилось – переезжать в Первый Мир и становиться волшебником? Ты уверена, что именно этого хочешь?

– Бран, ну ты че! Она думает, что на нее сразу нацепят красивое короткое платье, прилепят на спину крылья и пошлют бороться со злом. Так ведь?

Алиса сдержалась каким-то чудом, чтобы не ответить резко, и объяснила, потупив взгляд:

– Нет, конечно. Про крылья я не думала. Я же понимаю, что это сказки.

– Ты ничего не понимаешь, – спокойно ответил Бран. – Жека прав, вы все насмотрелись красивых сказок и рветесь в волшебники. Давай договоримся, что мы отпустим тебя домой с условием полного соблюдения тайны. И ты обо всем забудешь! Поверь, так будет лучше.

Алиса так устала! Она все еще не могла до конца осознать, что наконец-то ее поиски увенчались успехом, что магия действительно существует. Она все свое несчастное детство на это угробила, а они тут сидят, отговаривают. Она ответила, пожалуй, слишком горячо:

– Да вам жалко, что ли? Я же ничего не прошу, только закиньте меня туда! Если нужно, у меня деньги есть... немного... я заплачу...

– Дура ты, – Бран не сердился, но говорил строго. – Потом сама пожалеешь, только вернуться уже будет нельзя. Это билет в один конец.

– Даже если пожалею, пусть это произойдет в волшебном мире, а не тут, – твердо ответила Алиса.

– Ты вряд ли имеешь правильное представление о Первом Мире, – задумчиво проговорил Бран. – Там все очень сложно. Люди, собственно, живут на одном континенте, и не так давно у них произошла революция. Теперь все быстро меняется, но есть свои сложности... Монстры, что населяют пустые земли, например. Их еще несколько сотен лет будут уничтожать, не меньше.

Он замолчал, посмотрев на замершую Алису. Вероятно, ее лицо выражало такой восторг, что мужчина осекся.

– Я имел в виду, что там очень нелегко даже местным. И магия – совсем не то, что ты о ней думаешь, – добавил он поспешно.

Алиса попыталась воспринять мысль, что волшебной палочки ей, пожалуй, не светит, но от своего намерения не отказалась. Она даже представить не могла, что теперь сядет в обычный автобус и уедет от своей мечты...

– Я хочу туда! – прошептала она умоляюще.

– Бран, а давай ее Жорке скормим! – донеслось от клеток.

Алиса скосила глаза на шуршащих зверьков.

– Кролики травоядные, – высказалась она не очень уверенно.

– А Жорик хорек! – заржал толстяк.

– Так вот почему тут так воняет! – буркнула она.

– Все, тишина! Я принял решение.

Алиса с надеждой уставилась на Брана.

– В прошлом мы очень обязаны Регине. Я не знаю, как это может быть... но узнать о ней по-другому ты не могла... – он как будто еще раз перечислял доводы, то ли для Жеки, то ли для самого себя, и завершил уже более уверенно. – Раз Регина каким-то образом вышла на тебя и послала к нам, и ты действительно именно этого хочешь, мы поможем. В память о ней.

Клетки с кроликами поплыли в глазах, и Алиса незаметно стерла слезинку. Ее «спасибо» вышло от этого слегка невнятным.

– Тьфу ты! – сплюнул Жека, но теперь ее это уже не волновало.

– Не уверен, что это помощь, – продолжил Бран. – Скажи, Алиса, вот ты говоришь: «переправьте меня, мне больше ничего не нужно, я дальше сама».

Алиса неуверенно кивнула.

– И какой у тебя план, что ты будешь делать там, на месте?

Она поняла, что тут ее поймали. Не было у нее никакого плана. Однако она собралась с мыслями, чтобы теперь все не испортить.

– Поступлю в школу для волшебников, – проговорила она твердо.

– А ты знаешь, куда идти? И с чего ты вообще решила, что существуют школы для волшебников?

Алиса сдалась.

– Бран, перестаньте издеваться. Ладно, согласна, особого плана нет... Не могли бы вы помочь мне еще и обустроиться там немного? Я же одна пропаду, даже школу не найду.

Бран откинулся в кресле, размышляя.

– Неожиданная просьба, даже не знаю, нужно подумать... Ладно, оставим шутки. Денег тебе наши ребята смогут дать, документы поддельные состряпают, а вот дальше... Куда бы тебя дальше приткнуть? Есть у меня одна мысль... Думаю, тебе придется поступить в школу господина Рикмора.

Господин Рикмор... Алиса дернулась, было, достать из рюкзака свой журнал, чтобы все записать, но побоялась отвлечься и пропустить важное.

Жека превознес указательный палец к потолку и произнес неожиданно серьезно:

– Аластер Рикмор – мировой мужик, герой Революции.

Бран кивнул, подтверждая эти слова.

– Ну что, думаю такой вариант тебя устроит? – спросил он.

Алиса задыхалась от восторга.

Все получилось! Волшебная школа! Она будет учиться в волшебной школе для волшебных волшебников! Это, наверняка, старинный замок со сводчатыми потолками. Там есть чудесные уютные гостиные с каминами, черные мантии, волшебные палочки и старые, но мудрые профессора...

– Да! Конечно устраивает! Какое счастье, что я вас нашла, слава богу...

– Стой! Вот тебе первое правило Первого Мира. Никогда, ни при каких обстоятельствах не произноси слова, в которых есть слово Бог или Божественный. Поняла?

Алиса не удержалась. Трясущимися руками она достала свой Бортовой Журнал, пристроилась на уголке стола Брана и с новой страницы сделала первую запись:

30.08.2016

Волшебство обнаружено.

Первое правило Воли (зачеркнуто) Первого Мира:

Никогда не упоминать слово Бог. Потому что...

– А почему нельзя? – спросила она.

Бран с Жекой смотрели на нее так, будто пытались не расхохотаться.

– О, прикинь, это такая долгая история, давай, записывай подробно, я продиктую...

Алисе хотелось врезать Жеке.

– Если вкратце, – спокойно объяснил Бран, – когда-то в Первом Мире правил, как это ни глупо звучит, Бог. Во всяком случае, правитель требовал, чтобы его так называли. В 1970 году его свергли, так что теперь упоминание чего-то божественного, запрещено. Понятно?

Алиса кивнула и быстренько законспектировала.

– Да. А почему мир называется Пер...

– Второе правило: забудь о том, что ты нас видела, забудь о том, как мы тебя переправим, забудь обо всем. И никаких письменных упоминаний о нас! Покажи, что ты там накалякала.

Алиса с готовностью протянула свой журнал и Бран внимательно прочитал новую запись.

– Ладно, только не проколись там со своими пометками. Официально обмен между мирами запрещен, поэтому ты поедешь нелегально и будешь скрывать свое происхождение.

– Значит, вы – контрабандисты? – догадалась Алиса.

Жека фыркнул сердито, Бран тяжело вздохнул.

– Мы предпочитаем называть себя «обменщиками». Все, хватит болтать. Вечером прибдет большой караван. Мы получаем товар из Первого Мира и переправляем свой, вместе с ним переправим и тебя. Пошли работать!

Алиса ухватила его за рукав, пытаясь удержать. Ей прямо сейчас нужно было узнать еще кое-что.

– Ой, подождите! Только один вопрос. Честно!

Бран с Жекой задержались на мгновение, и Алиса поняла, что она волнуется даже больше, чем перед входом в магазин час назад. Десятки раз она задавала этот вопрос шарлатанам всех мастей, уже не надеясь на ответ, и вот теперь, когда разгадка стала реальной, выдавить из себя слова оказалось почти невозможно.

– Вы не знаете, – собралась она, наконец, с духом, – что такое Спирали?

– Чего? – поразился Жека.

Он выразительно глянул на Брана и демонстративно почесал себе висок. Хоть пальцем не покрутил, и на том спасибо.

– Ну, Спирали... – не сдавалась Алиса. – В магии есть такое понятие? Может, просто называется по-другому? На вид это очень похоже на спирали, такие серовато-белые, как дым... почти. Но твердые. Появляются иногда за спинами людей.

Бран задумчиво почесал макушку и отмахнулся от Жеки.

– Понимаешь, выражаясь твоим языком, мы тут совсем не маги. Ты же не будешь обычного выпускника школы требовать знаний по... высшей математике, например. Этим занимаются профессионалы. Так что спроси потом об этом у господина Рикмора.

– А что, ты часто видишь эти... спиральки? – поинтересовался Жека.

– Нет, не часто, только иногда, – поделилась Алиса сокровенным. – Краем глаза за спинами людей, или во сне. Я, вообще-то и начала искать магию, чтобы найти объяснение.

– Представь себе, такое объяснение есть. – Жека все-таки покрутил пальцем у виска.

Алисе очень захотелось стукнуть мерзавца. Она с надеждой глянула на Брана. Тот смотрел на Жеку неодобрительно.

– Насколько я в курсе, магия обычно не проявляется таким образом, но кто знает... Ну все, а теперь за работу, – он захлопал в ладоши, – до вечера еще кучу дел нужно сделать. Караван – это сложно, а теперь надо вес пересчитывать, у нас дополнительные килограммы...

* * *

30.08.1951 год.

Первый мир, Княжество Адамант

19 лет до начала революции

07:00 (Четверг)

Аластер

Утро... Какое же это было волнительное и замечательное утро! На самом деле, утро в Адаманте всегда было прекрасным, но сегодня оно было особенным и невероятным.

Аластер за все свои восемь лет жизни никогда еще не испытывал такого возбуждения. Его одели в лучший костюм, в третье-серый камзол с серебряными вставками, цвет разрешенный его семье, чисто-чисто умыли и причесали. Сегодня за завтраком, ради такого случая, он даже съест эту дрянь – прозрачный пудинг, который трясется на тарелке, пока милая Нэнси, нарядная и торжественная в своем третье-сером фартуке, несет блюдо к столу!.. Хотя нет. Пожалуй, это была бы слишком большая жертва, ведь противный десерт

такой скользкий, что всегда норовит покинуть его желудок тем же путем, каким пришел.

– Ты взволнован, сын?

Вопрос отца отвлек Аластера от сложного морального выбора с пудингом.

– Да, ваше светлейшество, я очень взволнован, – ответил он точно как надо – не долго думая, но и не сразу, чтобы не выказать торопливость, достаточно громко, чтобы собеседник расслышал, но и не слишком, чтобы тот не оглох, а то плохих мальчиков, которые любят орать, уносит в огромном мешке Черный Дед и отдает Чудовищам-За-Горами. А слишком тихих, наверное, тоже кто-нибудь забирает, но Аластеру об этом не рассказывали еще.

Ответ вполне удовлетворил отца.

Завтрак был тем замечательным временем, когда блистательное семейство Рикморов собиралось за одним столом, и Аластер мог увидеть родителей. Иногда даже, вот как сейчас, достаивался разговора с ними. А еще это время теперь будет памятным для него на всю жизнь, потому что несколько дней назад, за таким же точно завтраком, отец объявил:

– Сын, скоро тебя ждет ответственное событие.

Он ужасно разволновался. Его семья занимала высокое положение при дворе, император даже выделил во дворце комнаты, оформленные в разрешенный им третье-серый цвет. Отец был министром... чего-то очень сложного. Аластер все время забывал, чего именно. А у матушки тоже были важные дела. Она называла их «состоять при штате императрицы». А сейчас, вдруг, родители уделили ему внимание!

У Аластера от непривычки сильно забило сердце, но он ответил коротко и по существу – точно так, как воспитанный и сознательный житель Адаманта должен выражать свои мысли, если не хочет покинуть это благословенное место и присоединиться... присоединиться к отбросам в черный мир... В общем, он ответил как надо:

– Буду счастлив показать себя.

– Я хочу, чтобы ты присутствовал на ближайшей казни, – сухо объяснил отец. – Она состоится через несколько дней. Пора уже представить тебя в свете, и это – наилучшее из ближайших мероприятий.

Аластер не ожидал такой радости и не знал, что сказать, поэтому ответил просто:

– Хорошо, отец!

Алан Рикмор кивнул и вновь забыл о существовании сына.

И вот, этот долгожданный день наступил. Аластер еще ни разу в жизни не видел казни, но взрослые, населяющие дворец, много говорили об этом возвышенном и красивом празднике. Взрослые вообще были неотъемлемой частью жизни Аластера. Детей во дворце (как и во всем Адаманте) кроме него не было, а вот досточтимых взрослых хватало, и все они как один уверяли, что казни – это замечательно. Однако до этого счастливого дня Аластеру не разрешали там присутствовать.

Мать внимательно всматривалась в сына. Казалось, она не видит ничего вокруг, но к пробегающей мимо Нэнси обратилась:

– Все мои распоряжения выполнены?

– Да, мадам, – пролепетала та, и поднос в пухлых ручках задрожал.

– Защиты ли карманы у юного господина?

Аластер с тревогой поглядывал на мать. Карманы ему обещали защитить после того, как там обнаружили конфеты. Нэнси молчала и дрожала все сильнее.

– Карманы защиты, матушка, – вступил он в разговор, хотя его никто не спрашивал.

Служанка поглядела на него мельком и присела перед госпожой.

– А еще я пришила утяжеляющую ленту к подолу вашего парадного плаща, – пролепетала она. – Вы наказали это сделать после того как ветер...

– Я помню, – прервала ее госпожа и переключилась на сына. – Аластер, нам пора. Однако не забывай, что позднее у тебя по расписанию занятия. Казнь – это прекрасно, но не теряй рассудок.

Аластер не терял. Правда, теперь ему все время приходилось помнить про карманы, чтобы не засунуть туда руки и не подвести Нэнси. Поэтому он крепко сцепил ладошки и держал их так всю дорогу до ложи.

Императорская ложа была очень красива. Над ней был натянут гобелен с изображением имперского герба Кардеров. Аластер засмотрелся на три божественно-белых столпа, что означали силу императора, его мудрость и великодушие. Их опоясывала золотая лента – цвет, также разрешенный одному лишь императору. Искусно вышитый герб колыбался от ветра и казался живым.

Золотые шнуры обвивали белоснежно-мраморные колонны ложи, а пол устилал мягкий ковер. Стулья или кресла здесь не были предусмотрены, все приглашенные стояли. Это было, несомненно, лучшее место для наблюдения за казнями и другими общественными праздниками.

Аластер с трепетом поднялся по ступеням и попал в толпу досточтимых господ. Детей кроме него не было, и он тут же стал центром внимания. Все с интересом разглядывали человека, чья жизнь только началась – и сразу в Адаманте. Однажды кто-то из взрослых так и сказал. Аластер до сих пор не знал, что это значит, но понимал, что внимание взрослых он заслужил именно по той причине, что жизнь его началась совсем недавно.

– О, молодой господин сегодня с нами? – спросил очень важный министр чего-то там – тучный мужчина в ужасно тесном четверто-сером костюме.

Аластер смущенно улыбнулся. Он знал, слова адресованы не ему, а матушке. Почему-то взрослые имели тенденцию задавать друг другу вопросы через него.

– Верно, господин Гроу. Аластер сегодня входит в свет, – ответила мать.

– Огромная честь для юного господина, – закивал важный министр.

Было совершенно непонятно, как шея, затянутая в атласные тиски, могла еще двигаться, однако господин Гроу умудрялся вертеть ею весьма активно, непрерывно оглядывая ложу.

– Жаль, что старший господин Рикмор не будет свидетелем сего счастливого события. Но что же делать? Я понимаю, дела-дела... Сам чудом вырвался.

Он деловито взглянул на карманные часы и смачно поцокал языком.

– Ну что ж, проходите вперед, в первые ряды, иначе молодой господин ничего не увидит, – Гроу игриво подмигнул Аластеру.

Матушка одарила министра очаровательной улыбкой и начала пропихивать сына к краю балкона, используя его тело вместо тарана. Она сумела так ввинтить его между пестреющими оттенками серого широкими юбками и узко затянутыми в брюки чужими бедрами, что перед Аластером действительно открылся вид на всю площадь. Он с любопытством оглядел место будущего действия.

Внизу гулко шумела такая же разнородно-серая нарядная толпа. Площадь была круглой, выложенной плиткой с серым узором. Ее ограничивали высокие каменные дома, с балконов и окон свешивались бело-золотые полотнища и белые цветочные гирлянды. Над площадью висело ощущение общего праздника. Аластер счастливо вздохнул. Как же здорово, что сегодня он тут, вместе со всеми этими красивыми веселыми людьми, в лучшем месте на

свете.

Общий восторг выплескивался порой в отдельных радостных возгласах и читался в каждом взгляде. Еще бы! Ведь все собравшиеся сейчас, уже очень скоро, увидят Императора. Самого Императора! Его Божественное величество, Кираса Кардера.

Накануне матушка объяснила Аластеру, что казнь эта носит церемониальный характер, поэтому император проведет ее сам. Такое случается редко, примерно раз в полгода, и является огромной честью для осужденного.

Аластер постарался еще сильнее выпрямить абсолютно прямую спину, надеясь, что матушка отметит это. А возможно, что и сам Император бросит взгляд на главную ложу и заметит у самого края, в самом первом ряду, его – такого нарядного и гордо стоящего...

– Виктор! Это огромная честь для всех нас!

Разогнавшиеся мысли затормозили на полном ходу. В императорскую ложу прибыл еще один гость, и Аластер почувствовал, как от этого человека волнами расходится тишина, замешанная на смущении и еще каком-то чувстве...

В мире существовало многое, чего Аластер пока не понимал или не знал. Но тут для него все было ясно. Взрослые боялись Виктора. Даже милая Нэнси отказывалась по вечерам перед сном рассказывать о нем и быстро переводила речь на свои обычные сказки – Черный Дед, Каменная Матрона, Двенадцати-серые перчатки, которые съедали руки, Монстры-за-Горами – все они были далеко не такими страшными, как это единственное имя. Оно заставляло трепетать – Аластер точно это видел – даже его всемогущего отца.

Взрослые называли Виктора Карающим мечом императора. Этот человек обладал такой сокрушительной магической силой, что мог одним взглядом разрушить половину... нет, целый дворец. Говорили, что когда-то Виктор был ужасом этого мира, уничтожающим все на своем пути, пока император не смог найти на него управу. Государь обуздал монстра, а его силу направил во благо. С тех пор прошло много лет. Одни уважали Виктора, другие ненавидели. Но все, без исключения, боялись.

Боялся и Аластер. Он всегда думал, что у этого человека вместо головы из ворота камзола торчит острое стального меча. Не зря же его так называли!

Аластер попытался закрыться складками материнской юбки, но та быстро выдернула ткань из его рук, что-то прошипев. Он не расслышал и боялся поднять глаза, чтобы не увидеть, как из ворота с белым воротничком выглядывает сверкающая сталь. К его ужасу, новый гость ложи остановился совсем рядом. Это чувствовалось по ауре глухого страха.

Разумеется, пока матушка рядом, он в безопасности.

– Игристое берильское, господа, и сок молодому господину, – как гром среди ясного неба провозгласил лакей с подносом.

Взрослые тут же поспешили к напиткам. С появлением Виктора в ложе стояла мертвая тишина, и появление лакея внесло необходимое оживление. Все дружно решили, что необходимо взять в руки по бокалу с красивыми пузырьками.

Матушка, только не уходи! Пожалуйста, не оставляй меня с ним рядом!.. Защита из шуршащих юбок тоже упорхнула в сторону звенящего хрусталя. Между Аластером и высокой фигурой в простом черном костюме больше никого не осталось. Виктору разрешалось носить исключительно черный цвет, как напоминание о том, что он не член их общества, а оружие.

Аластер старательно смотрел в одну точку, только бы не привлечь внимание страшного соседа.

– Как начнет тошнить, отнимай в голове семерки от сотни, – раздался сверху достаточно приятный мужской голос.

В первое мгновение Аластер не понял, что это Виктор обращается к нему. Но больше тут говорить было некому, да и не с кем. Он покраснел и конвульсивно кивнул. Затем все-таки рискнул поднять глаза и убедился, что у человека рядом нет никакого меча, голова сидела на своем природном месте и даже умела разговаривать, судя по тому, что он услышал. Только вот с чего это его должно тошнить? С какой стати?

Тут и матушка вернулась.

– Возьми, – скомандовала она и протянула Аластеру хрустальный бокал на тонкой ножке.

Он послушно взял и сделал несколько глотков. Одновременно попробовал еще раз обдумать странную фразу Виктора, но тут на площади раздалось пронзительные звуки труб и послышались приветственные крики. Толпа ликовала. Император торжественно явился перед собравшимися.

Их миром правил не просто король, как когда-то давно, а сам Бог! В древности люди были разобщены, отсутствовала единая система управления. Все племена постоянно воевали друг с другом, царил хаос. Порождением людской вражды и человеческих распрей стали кровожадные, ужасающие монстры, что населили мир и начали истреблять род человеческий. Так продолжалось до тех пор, пока Бог не решил смилостивиться и не спустился на землю, чтобы объединить людей, оставшихся в живых, и возглавить наступление новой эры! Новой Божественной Эры! Бог перенесся к простым людям и сотворил место, защищенное от монстров. Уже много столетий, как мир, объединенный его божественным величием, процветает... Процветает под...

Аластер забыл слова. Это был отрывок урока, что он сдал профессору Горгаш несколькими днями ранее. И надо же – забыл! Но вместо того, чтобы стараться припомнить отрывок, он задумался. Интересно, а в какой момент появился Виктор? Если когда-то давно люди воевали, потом появились монстры, потом прибыл Бог, спас оставшихся людей и сотворил им безопасное место, то где же в этой истории присутствует Виктор? Нужно будет спросить у профессора...

Но это было уже не важно. Когда Император вышел к людям, Аластер физически ощутил всеобщий восторг. Толпа склонилась перед монархом в белом, расшитом золотом, одеянии. Он поднялся на помост. Мощная волна обожания прокатилась по площади, прошла по каждому человеку и вскоре добралась до мальчика в императорской ложе. Аластер не мог отвести взгляд от бело-золотой фигуры в центре площади. Несмотря на то, что Кирасу Кардеру шла не первая тысяча лет, на вид он оставался человеком среднего возраста. И это естественно, он же – Бог!

Какое-то время Аластер любовался лишь им, но вскоре на площади появилось еще одно действующее лицо. Это был худой человек в порванной черной одежде. Однажды Аластер уже видел похожих людей, когда два года назад они с матушкой покинули Адамант и отправились в другое место, в княжество Цирит, к бабушке и дедушке...

Худого человека в черном вели под руки двое стражников. Когда у подножия божественного помоста его отпустили, он почему-то не смог стоять и упал на колени.

Аластеру не нравилось то, что он видел. Этот человек... Как можно глядеть на мир такими... как это слово... отчаянными, испуганными глазами, когда находишься рядом с Ним? Аластер засмотрелся на преступника в лохмотьях и даже вздрогнул, когда над

площадью раздался голос глашатая:

– Приказ номер 273 от 17 мая 1951 года. Приговорить гражданина Шоуля, 1912 года рождения, за нарушение статьи устава внутренней жизни Черного города княжества Вюрцит, за номером 303, нарушение комендантского часа особо позднего времени, к смерти через извлечение потенциальных лет жизни. Приказ зачитан. Осужденный, вы имеете право на последнее слово.

Аластеру показалось, что преступник хочет что-то сказать. Он тяжело дышал, открывал и закрывал рот, пытался сформулировать мысль, но не мог. Ему было страшно. Аластер нахмурился и попытался понять. Ему тоже стало не по себе. Этого дядю... его что? Сейчас убьют?

Страшное слово, недопустимое для детей, поразило Аластера. Значит, великолепный праздник Казнь, которым так восхищаются взрослые, и куда он давно мечтал попасть, – это смерть? В Адаманте никто не умирал, поэтому Аластер знал о смерти немного. И о наказаниях – тоже.

Взрослые делились между собой, что это прекрасно и правильно, когда негодяи и преступники несут заслуженное наказание... Но на деле, вот он – негодяй. Сидит и давится, пытаясь вымолвить хоть слово. А за что его собираются убить? За неисполнение статьи 303 – нарушение комендантского часа? За то, что поздно вышел из дома?!

Аластер не хотел этого видеть. Он бы с удовольствием убежал в свои покои, но матушка стояла за спиной, и пути отхода не было.

– Выпрямись! – строго цыкнула она.

Аластер послушно вытянул спину.

Мужчина в лохмотьях предпринял последнюю попытку выдавить из себя хоть слово.

– Что он там пыжится? Ни слова не разобрать! – недоуменно высказался господин Гроу из глубины ложи. Собравшиеся поддержали шутку одобрительными смешками.

Аластер сглотнул и почувствовал... Сто минус семь... э... девяносто три.

– Привести приговор в исполнение!

Нет, пожалуйста, не надо! Восемьдесят... шесть...

Аластер уронил свой бокал. Прямо за ограждение ложи, в толпу. Он не мог схватиться за золоченые перила и посмотреть, куда тот упал, мама такое не одобрит. Нужно стоять ровно. Дышать и редко моргать.

Император выкинул вперед левую руку. Аластер позволил себе переступить с ноги на ногу. Вдруг заложило уши.

Семьдесят девять...

Перестал чувствовать пальцы. И тошнило. Как же его тошнило!

Семьдесят девять минус семь равно семьдесят два...

Мужчина, закованный в кандалы (и почему Аластер сразу их не заметил?), все еще пытался что-то сказать, как вдруг замер и удивленно охнул.

Мальчик сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Лицо приговоренного вдруг покрылось морщинами. Волосы поседели. Он сморщился, согнулся... ласковая улыбка бабушки и распростертые объятия бабушки вдруг всплыли перед Аластером... За несколько мгновений мужчина средних лет превратился в дряхлого старика. И умер.

Просто упал, словно никогда не был живым.

Бог опустил левую руку. Он даже не взглянул на то, что осталось от человека. У Аластера звенело в ушах. Краем сознания он понимал, что слышит странный звук,

разносящийся повсюду над площадью... аплодисменты. Ложа тоже аплодировала.

– Великолепное зрелище!

– Чудесно!

– Вы видели, с каким изяществом...

Взрослые восторгались.

Пятьдесят... пятьдесят...

Он не мог сосчитать дальше.

– Пятьдесят восемь, – произнес над ним негромкий голос.

Аластер рывком повернул голову, но Виктор больше ничего не сказал. Он уже шел к выходу, провожаемый взглядами всех.

– Аластер, идем, – скомандовала мать.

Голос ее подействовал отрезвляюще. Он смог отойти от края ложи. Даже почувствовал боль в правой руке. Кулак был все еще сжат, ногти больно впивались в ладонь. Нужно бы расслабить пальцы. Это оказалось не так-то просто. Лишь когда они с матушкой и остальными выходили из ложи, Аластеру удалось их выпрямить. На ладони остались кровоточащие ранки-полумесяцы.

– Ну, молодой господин, что скажете? – не унимался господин Гроу.

Аластер поднял глаза на дородного министра и впервые в жизни притворился перед взрослым.

– Незабываемо! – он даже смог выдавить из себя подобие улыбки.

– Ах-ха-ха, так держать! Отличный растет наследник!

Матушка улыбнулась. Это была улыбка спокойного ангела, склонившего голову набок.

– Благодарю. Нам пора идти, у Аластера вот-вот начнется урок.

– О, разумеется. Да и Ее величество, должно быть, нуждается в вас. До встречи, госпожа Рикмор.

Матушка попрощалась еще с несколькими взрослыми. Аластер практически пришел в норму. Еще немного звенело в ушах, но, самое главное, тошнить перестало.

– Я отведу тебя в наши комнаты. Переоденься и жди госпожу Горгаш. Дальше – по плану: уроки, обед, занятия, ужин. За ужином не забудь еще раз поблагодарить отца и кратко расскажи о своих впечатлениях.

Аластер хотел ответить, но перед глазами всплыло лицо осужденного, его страх и мучения, когда он стал выглядеть так же, как бабушка и дедушка... и... смерть.

Возле самой детской Аластера согнуло пополам и вырвало. Он запачкал дорогие ковры и лучший костюм. Мать что-то кричала, но он не мог разобрать из-за звона в ушах и судороги в животе. Единственное, что он успел заметить, как скромный ангел железной хваткой схватил его за руку и не выпускал.

Через несколько мгновений подбежали слуги и поддержали Аластера вместо госпожи, они сделали это точно, как того преступника – под две руки... Слух начал возвращаться. Первое что он услышал, был материнский крик:

– Это все из-за сока! Вызвать того, кто в ложе сегодня подавал напитки!

Аластер представил, как лакея с соком тоже ведут на казнь.

– Нет! Это не из-за сока! Это я... Я съел... – давя новые рвотные позывы, он едва смог говорить. – С пола! Я уронил, но все равно съел. Грязное. Это я виноват!

Мать ушла.

Когда тошнота отступила, Аластера помыли, переодели и уложили в постель. Милая

Нэнси предусмотрительно поставила рядом железный таз и принесла ему холодной воды с каплей лимонного сока. Ворочаясь на влажной подушке, Аластер не мог избавиться от видений.

Вот ведут преступника, вот убивают. А вот он лежит. В луже... чего-то... Что это была за лужа, расплзавшаяся от рваных штанов?

Сто минус семь. Нет, это слишком мало. Тысяча минус семь... Девятьсот девяносто три...

В одном Аластер был уверен, этот день он действительно никогда не сможет забыть.

Глава 3.

30.08.2016 г.

Наш мир

18:30 (вторник)

Алиса

– Да, Катюш, добралась... все хорошо.

– Лиска, обещай, что будешь звонить мне каждый день и все рассказывать, а на праздники обязательно приезжать. Ближайший, кстати, совсем скоро... Ни разу не напоминаю про свой день рождения! – Смех Кати зазвенел в трубке.

Алиса улыбнулась. Ей бы тоже рассмеяться, шутка вполне себе нормальная, но... было как-то не весело. Если все пройдет хорошо, то на Катин день рождения она, конечно же, не приедет.

А сейчас придется вывалить главное. Включить все свои актерские навыки, которых, на самом деле, даже в зародыше нет, и сделать.

– Слушай, Катюш, хотела тебе сказать... я не поехала в колледж.

Напряжение Кати зазвенело в скрипе и шорохе связи.

– И куда же ты поехала? – спросила она осторожно.

– Я решила сбежать из дома.

– Ага... Понятно...

– Знаю, это звучит ужасно. Но я больше не могу жить с ними... ты все знаешь про мою семью. Я справлюсь сама! Найти работу – не проблема, с двенадцати лет этим занимаюсь. Мне нужна свобода.

– Ага... Ясно...

Алиса и сама слышала, насколько бредово звучит ее речь, но ничего более умного не придумала. Катюха ждала бы ее звонка и никогда бы не позволила подруге «пропасть без вести», начала бы суету уже сегодня к вечеру. А вот родные только через неделю вспомнят, что была какая-то девчонка в квартире, которая могла бы и позвонить, если бы не была такой неблагодарной. Стоило, пожалуй, добавить для Кати трагедии в голосе.

– Я больше не буду звонить и писать... И домой больше не вернусь... И телефон сменю, не ищи меня! – проговорила она с легкой истерикой. Эта эмоция, кстати, была настоящей. Алиса чувствовала, что сейчас, и правда, не выдержит и расскажет подруге правду.

– Алиса, прекрати меня пугать, это не смешно...

– Катя, это взвешенное решение, все серьезно.

– Ты идиотка? Ты действительно думаешь, что шестнадцатилетний ребенок может взять и просто сбежать из дома, начать какую-то новую жизнь? Алиса, прекрати нести чушь! Подожди два года, станешь совершеннолетней и сможешь делать, что захочешь. Юридически семья больше не будет нести за тебя ответственность – беги куда глаза глядят.

– Ты на юриста все-таки собралась поступать?

– Да.

– Ура, наконец-то решилась, я так рада, а то столько мне мозги парила...

– Так, не меняй тему!

– Катя, я все решила.

– Точно так же ты говорила перед походом в заброшенную больницу!

– Это другое.

– Алисочка, ну пожалуйста, миленькая, куда ты собралась? А как же я? Мы же решили потом вместе поступать в институт. Два года в колледже, и ты попадаешь туда запросто, а я после школы. Два года тебе потерпеть, и все!

Вся несбывшаяся жизнь пронеслась у Алисы перед глазами. Все так реально, достаточно только забыть свою блажь. Может, постепенно и спирали непонятные перестанут мерещиться? Нужно только забросить в дальний угол потрепанный Журнал и никогда не вспоминать... о соснах на закате и холодных недетских глазах.

– Скажи мне, где ты! Мы с папой тут же приедем!.. – умолял ее из трубки знакомый голос.

Алиса быстрым движением завершила разговор и тут же извлекла из телефона симку. Это было нелегко. Несчастный катюхин голос все еще стоял в ушах. Зато теперь она была уверена, что подруга обидится и не начнет ее разыскивать. Хотя бы не сегодня.

Ей нужен только один день, чтобы исчезнуть из этого мира. Новые знакомые уверяли, что это навсегда. Однако они так же были уверены, что она совершает ошибку. Ну и пусть! Она выбрала свой путь. Мальчик из сна не просто так показал ей переход, он звал ее в загадочный Первый Мир, и она не могла не пойти.

Алиса протянула пустой телефон Жеке.

– Ты что, училась на актрису? Так виртуозно врала лучшей подруге, даже слезу пустила. Может, тебе в кино лучше? – начал он ее подначивать.

Алиса ответила желчно:

– Ого! Кажется, это был юмор! Шутка почти удалась. До смешной не хватило чуть-чуть, вот столечко.

Она продемонстрировала Жеке расстояние между большим и указательным пальцем.

– Надеюсь, вы тут делом занимаетесь? – поинтересовался вернувшийся в свой кабинет Бран.

– Конечно делом, я у нее технику изымаю.

– Хорошо. Иди, подготовь оставшиеся коробки, а я закончу.

– Скорее начнешь! Она тут решила сопливую оперу устраивать, я ничего кроме телефона пока не забрал.

Жека покрутил телефоном перед лицом Алисы. Ей стало жаль своего старичка, это была первая вещь, на которую она долго копила.

– А что вы с ним сделаете? – спросила она.

– Уничтожим, – сухо объяснил Бран. – Мы не можем рисковать. Давай, показывай свои вещи. Так... наушники тоже нельзя, все электронное сразу давай. В Первом Мире нет электричества.

– Конечно, – кивнула Алиса. – Зачем нужно электричество, когда есть магия?

Бран почему-то усмехнулся.

– Насчет одежды не переживай. Можешь взять с собой все, что есть.

– Правда? – удивилась Алиса. – А мне казалось, что в волш... эхм... в мире с магией одежда должна отличаться.

– Мантии и бальные платья? – пробежавший мимо Жека на секунду заглянул в открытую дверь.

– И опять порция первоклассного юмора, – парировала Алиса.

– О моде Первого Мира можно сказать так, – Бран, старательно игнорировал цапающихся, – кто во что горазд. И цвета там любят яркие. Можешь идти по городу в розовых чулках и зеленой шубе, никто ничего не скажет и не посчитает странной. Понимаешь, когда людям долго что-то запрещают... Хотя, сейчас это не важно, давай дальше твои манатки посмотрим.

Алиса остановила руку, потянувшуюся к Журналу.

– У меня еще только умывальные принадлежности.

– Я тебе дам другие флаконы, без пластмассы. Ее в том мире пока не изобрели, да и не изобретут, наверное. Свой ежедневник можешь оставить, а вот письменные принадлежности... секунду...

Бран извлек что-то из верхнего ящика своего стола.

– Держи!

Алиса покрутила в руках старомодную перьевую ручку.

– В Первом Мире пишут чернилами? – решила она уточнить, хотя это было очевидно.

– Не совсем. Это писалка. Удобный предмет, только они тут не работают. А там для учебы пригодятся.

Алиса фыркнула.

– Писалка, серьезно?

– А слово ручка тебя не смущает? Вот, возьми побольше. Они разных цветов.

Алиса отдала Брану свой пластмассовый пинал и забрала пять писалок.

Ей очень хотелось спросить, зачем разные перья для разных цветов, и что там за магические чернила должны в них заправляться, но Бран резко встал из-за стола и заявил, что уже пора.

– Приготовились!

Часы показывали 19:00. До каравана оставался еще час.

Бран, Жека и Алиса стояли в подвале магазина у небольшой железной двери. Ей сказали, что с помощью этой комнаты она попадет в Первый Мир. Значит, речь шла о портале.

Любой школьник понимает, что это такое – спасибо компьютерным играм и кинематографу. Разумеется, за дверью должен был располагаться гигантский мрачный зал, возможно, с колоннами, и в центре его Алиса должна увидеть огромную светящуюся рамку портала. Она бы обошла его, поцокала бы языком – мол, сзади ничего нет, и куда это только что брошенный предмет делся... Ну, или, может, у них портал другой системы – синий огненный круг на полу. Возможно, ребятам придется что-то начертить на каменных плитах для его активации и расставить в нужных точках особые амулеты, хотя нет, амулеты – это уже из другой оперы...

Жека со скрипом отворил ржавую дверь, щелкнул выключателем и вошел в помещение. Алиса тут же заглянула внутрь и подумала, что не так поняла. Может, мрачный порталый зал за другой дверью, а тут просто склад?

Комната, обложенная кафелем, была под потолок забита коробками, а в центре композиции, прямо у входа, красовался... унитаз. Совершенно обычный, только очень старый и грязный, впрочем, как и все это помещение, как и весь этот магазин.

– Э-эм, вы же говорили, что тут портал...

– Не портал, дуреха, а идентичная комната.

Алиса зависла в попытке понять происходящее.

– Жека, не отвлекайся! Проверяем еще раз по списку. И потом все считать у меня будешь! Нам в прошлый раз пять единиц молодых портретов не доложили.

Толстяк бочком протиснулся в комнату и стал подсчитывать аккуратно уложенные коробки.

– Бран, я не понимаю! Как это должно действовать без портала?

Алиса глядела на унитаз и чувствовала подступающий ужас. Ну ладно, без колонн и зала, но хоть что-то светящееся тут должно было найтись?!

Хозяин магазина проверял коробки по длинному списку и отмахнулся:

– Такие вопросы – к господину Рикмору. Он объяснит... если, конечно, захочет. Я не учитель.

– Ну хоть в общих чертах! – возмутилась Алиса. – Вдруг я что-то не так сделаю?

Бран тяжело вздохнул.

– От тебя ничего не потребуется. Все, что нужно, мы сейчас как раз делаем. Ну, в двух словах... Понимаешь, Второй Мир и Первый похожи. Они как близнецы... Жека, все? Тащи партию чипсов... Ну вот, близнецы... Короче, миры похожи в смысле... развития. В обоих мирах есть люди, география похожа... почти, увидишь потом. Ну, в общем, сходные миры.

– Там что, есть моя копия? – ужаснулась Алиса.

– Нет, не настолько! – усмехнулся Бран. – Сейчас, я вспомню формулировку... Из-за сходства общей географии миров иногда в локальных точках, при соблюдении идентичности более чем на девяносто процентов, происходит пересечение и возникают так называемые туннели. В общем, это – идентичная комната. Поняла?

– Нет, – честно призналась Алиса. Она даже записывать такое не хотела.

– На самом деле, никто толком не понимает, но этим пользуются... когда надо. Мы просто знаем, как создать условия, чтобы это сработало. Вот сейчас, к двадцати ноль-ноль, мы разложим тут товар нужной массы, коллеги из Первого Мира сделают то же самое у себя, в похожей комнате, и возникнет туннель. Комнаты вроде как поменяются местами. Ты будешь внутри. Там еще много деталей надо учесть, но в целом – так.

Он попытался опять погрузиться в свои расчеты.

– Бра-ан, – Алиса подергала его за рукав, и он с досадой поднял голову.

– То есть, если в волшебном мире будет точно такая же комната как эта, из одной можно будет попасть в другую?

– Точно! Только не волшебном, а Первом, говори правильно.

– А если там и тут случайно сделают похожие комнаты? Или кусок леса... деревья вдруг вырастут точно так же... Они возьмут и попадут в другой мир? А если там будут люди?

Бран усмехнулся.

– А ты знаешь статистику по бесследно пропавшим? И по неопознанным трупам в странной одежде... ну, в общем, так действительно бывает. Но редко! Нас это не волнует. Предотвращением таких вещей занимается правительство, а нам главное – оставаться незамеченными. Мы с органами стараемся дел не иметь. Они с нами тоже... пока не поймают.

В туалет с пыхтением протиснулся Жека. Он тащил несколько небольших, но увесистых коробок.

– Добавляй по схеме, – строго проговорил Бран, и Жека начал закладывать товар в общую кучу. Нагромождение разносортных коробок напоминало геометрически-правильную

пирамиду.

– Красиво! – похвалила Алиса.

Жека фыркнул.

– Не в красоте дело, а в форме. Это – максимально удобная для коробок и самая простая.

Надо тут и там создать что-то похожее, и одинаковое по массе.

– Но ведь внутри все другое, – засомневалась Алиса. – А что там, кстати?

Она пригляделась. Коробки были обычными, старыми. Похоже, их использовали по многу раз и внутри могло оказаться что угодно.

– Там товар, – сухо отозвался Бран.

– А из-за того, что внутри все разное, возникает откат, – пояснил Жека. – Щас, я вспомню... дефект внутренней структуры компенсирует. Во!

– Договоришься, тебя тоже на учебу отправим, раз такой умный! – рявкнул Бран. – Тридцать пять минут осталось!

Жека замолчал и продолжил свое дело. Алиса поняла, что ей тоже пора помолчать. Она начала молчать и делала это так старательно, что Бран очень скоро не выдержал.

– Ну хорошо-хорошо, давай свой вопрос. Только один, последний.

– Что такое откат? – быстро проговорила Алиса, пока он не передумал.

– Я с тобой тут всю школу вспомню! – застонал Бран. – Откат – это основное понятие в магии. Все должно быть уравнено. Главный постулат звучит как-то так... Ничто не берется из ниоткуда и не пропадает в никуда.

Алиса удивилась.

– Ого, прямо закон сохранения массы и энергии получается. Он и в нашем мире основной. В чем же тогда разница?

– Разница в том, что в Первом Мире он касается не только физических тел, но и событий. А они всегда зависят от воли людей. И маги учатся использовать это. Понимаешь?

– Вообще нет! Как это на практике?

– На практике... – не выдержал Жека. Молчание было состоянием, не характерным для него, – на практике в прошлом месяце после нашего каравана на Советской грузовик перевернулся и застопорил движение на несколько часов. Такая пробища была, я часа четыре до дома добирался!

– В нашем мире!?! – поразилась Алиса.

Бран зыркнул на Жеку неодобрительно.

– Понимаешь, в момент возникновения туннеля их законы как бы выплескиваются сюда и действуют в некотором радиусе от точки соприкосновения... буквально на доли секунды. Случай с аварией – не показатель. Тогда дефект внутренней структуры оказался большим, и на нашу сторону пошел полный откат... Он так и действует. Ну, вроде, мы свой груз доставили, а кто-то другой – нет. Все симметрично.

– А из-за этого каравана что произойдет? – Алиса оглянулась на коробки и поняла, что все далеко не так просто, как она себе представляла.

– Точно заранее не скажешь, – ответил Бран, – но обычно все бывает не так уж и страшно. Порой откат берут на себя полностью они, а чаще всего у нас... ну, небольшой затор возникает на дороге. Или дерево упадет, проезд загородит. Без жертв, разумеется, – добавил он, глянув на Алису. – Поэтому мы принимаем и передаем караваны не чаще одного раза в месяц.

– Вот это я удачно успела, – пробормотала она.

– Вряд ли это случайно, – задумчиво протянул Бран. – Я не знаю, как Регина смогла передать тебе информацию... сквозь время, но у нее, знаешь ли, всегда все было под контролем.

Он тепло улыбнулся.

– Так вот, когда магия берет что-то взамен, это называется откатом. Все, хватит рассуждать. Времени осталось мало, а нам еще с твоим весом нужно разобраться. Сколько ты вешишь?

Алиса смутилась.

– А вам зачем?

– Ты еще поломайся! – огрызнулся Жека.

Он затаскивал в комнату пластмассовый манекен, который, вероятно, до этого лет двадцать верой и правдой нес службу в каком-нибудь магазине, такой он был потертый.

– Выбирай, ты вместо кого будешь? У нас есть Гоша, Проша, Тоша и Казимир.

– Чего? – поразилась Алиса.

– Ну, манекены. Вместо людей. Сходство формы. Помнишь? Мы их на всякий случай ставим, вдруг какой турист прилетит. Вот сегодня ты к ним летишь.

Жека уже поставил первый манекен в один из углов коробочной пирамиды и теперь тащил еще два.

– Значит так, ты вместо Гоши будешь. Вот тут вставай! – скомандовал он, указав на правый ближний угол.

Алиса рассмеялась, и сама услышала, как нервно это звучит.

– А взвешиваться зачем?

– Ну ты чего, так и не поняла? – Жека театрально покачал головой. – Слушай внимательно, а то двойки будешь получать в школе. А как же закон сохранения массы и этой, как там... в общем, вес груза должен точно совпадать, а то ерунда получится. Или не получится ничего. У нас вес каравана всегда один, и на той стороне – точно такой же. А тут ты такая приперлась, переправляйте меня! Надо тебя учесть.

Алиса заволновалась.

– А что же делать? Вам придется что-то из товаров убирать?

– Не паникуй. Товара обычно меньше бывает, и для равновесия мы закладываем балласт. Такие большие тяжелые коробки с пустым грузом. У нас там старые книги. Мы просто заменим их на тебя.

Бран вернулся с обычными напольными весами.

– У-у-у, сейчас кому-то придется взвешиваться! Ты на диете сидишь?

Алиса надулась.

– Жека, тебе самому от себя не тошно?

– Да не, нормально. Это тебе в твоей новой сказочке скоро станет тошно.

Алиса хотела ответить что-нибудь язвительное, но Бран быстро скомандовал:

– Взвешивайся с рюкзаком.

Алиса облегченно вздохнула.

– Шестьдесят пять, пятьсот – задумчиво проговорил Бран. – А Гоша весит шесть триста. Сейчас посчитаю разницу.

– Бран, расскажи ей про кроликов, – довольно проворковал Жека.

– Отстань! – отмахнулся тот. – Вытаскивай балласт на пятьдесят девять, двести.

Алисе не хотелось потакать Жеке, но интерес переборол.

– А что с кроликами?

– Да так, ничего особенного, – протянул толстяк, вытаскивая из «волшебного толчка», как его про себя окрестила Алиса, пачки старых книг и подтаскивая их к весам. – Просто из-за тебя в Первом Мире сдохнет кролик.

– Балабол, – устало кинул Бран.

– Ну а что, пусть знает, что из-за ее фантазий, надежд и вот этого всего целый кроль подохнет.

– Да почему же сдохнет?

– А потому что ты незапланированная, – все тем же лилейным тоном пропел Жека.

– Бран, он шутит? – переспросила Алиса.

Тот ответил серьезно.

– Это то, о чем я говорил. В магии все должно быть равноценно, понимаешь?

– Нет. Вы сказали, что комнаты будут уравновешены. Пирамиды одинаковые, я вместо манекена. Все учтено, при чем здесь кролик?

– Знаешь, жизнь – это такая штука, она тоже считается в грузе. Причем отдельно. Идеально – если обмениваются два человека, тогда все проходит без проблем. Но если с одной стороны жизнь, а с другой – пустая пластмасска, то жизнь у кого-то забирается. С той стороны, куда она приходит. Все равноценно, такие правила.

– А с этой стороны что? Кто-нибудь вместо меня родится? – спросила Алиса с сомнением. Все это звучало как-то запутанно.

– На самом деле, мы точно не знаем, – устало вздохнул Бран. Не проверяли. Со смертью все понятно. Поэтому мы кроликов и держим.

– А почему там умрет кролик, а не человек?

– Ха! Так если отбежать не успеет, то и...

Бран толкнул Жеку в плечо, но все-таки объяснил:

– Забирается жизнь, ближайшая к открывшемуся туннелю. Поэтому люди на всякий случай стараются отойти подальше, а кролики располагаются... поближе.

– А они там успеют? – ужаснулась Алиса.

– Не переживай. На это есть ровно сорок пять секунд, пока сработает автопроводчик.

Алиса обратила внимание на сложное устройство двери.

– Но все-таки... Это опасно!

– Ну да, наша работа – не самая простая. Но мы готовы к неожиданностям, поэтому все будет хорошо.

– И часто у вас такие... туристы бывают?

– Мне рассказывали, что раньше, перед их революцией, по десять манекенов в комнату пихали... Ой!

Жека получил еще один толчок, в этот раз болезненный, и снова обиженно замолчал.

– Не часто, – отрубил Бран.

Он охотно рассказывал все, что угодно, но как только дело заходило о конкретике его работы, сразу прерывал разговор. Алиса поняла, что самое время закончить расспросы. Бран был мягким человеком и крайне вежливым, но находить границы его терпения она точно не хотела. К тому же, теперь нашлось, о чем подумать. Алисе совсем не хотелось, чтобы из-за нее кто-то умирал, пусть даже и кролик. И так страшно было, а теперь стало совсем противно.

– Ну что, пожалеем зверушку и не будем перемещаться? – спросил Жека тихо,

протаскивая мимо нее очередную пачку книг. – Мы еще успеем балласт вернуть.

Алиса отвернулась и отрицательно покачала головой.

– Бессердечная ты, – вздохнул толстяк.

– Поэтому зоомагазин? – спросила Алиса у него, тоже шепотом.

Тот бросил книги у весов и показал ей палец вверх – мол, правильно.

– Давай, на исходную позицию! – скомандовал Бран.

Алиса с гулко колотящимся сердцем встала в углу пирамиды, заняв место пластикового Гоши.

– А позу принять? – услышала она голос Жеки и поставила руки на бедра, как другие манекены.

Раздалось ржание, и она поняла, что ее поймали.

– Так, слушай внимательно! – заговорил Бран, засовывая ее рюкзак в одну из пустых коробок. – У нас осталось семь минут. Потом мы уйдем, дверь сама начнет закрываться, и ровно через минуту откроем ее уже не мы. Не переживай, ты ничего не почувствуешь. Просто постарайся не шевелиться. Ну, не настолько, чтобы не дышать. Сначала наши коллеги из Первого Мира удивятся, они ведь не ожидают туриста, но ты, главное, не паникуй. Скажи, что от меня, и отдай им это письмо, – Бран вручил Алисе запечатанный конверт. – Я написал, что с тобой надо делать. А этих денег тебе должно хватить на первое время. – Он сунул увесистый мешочек к ее рюкзаку. – Этот вес я тоже учел. Обучение в школе бесплатное, но лишние средства не помешают. Так... Кажется все... вопросы есть?

Алиса отрицательно замахала головой.

– Нет, все ясно... Спасибо, Бран... Жека, и тебе тоже! – крикнула она в дверной проем.

– Ага, не за что... Я Гошу теперь в Алису переименую. Не поминай лихом, когда тебя маразм отпустит.

Бран строго посмотрел на Алису.

– Еще раз подумай, оно тебе точно надо? Мы даже не знаем, где наши миры находятся друг относительно друга – далеко в космосе или вообще в разных измерениях.

Алиса кивнула.

– Оно мне точно надо!

Кто бы знал, как ей было жаль бедного кролика!

Бран тяжело вздохнул.

– Послушай, я скажу в последний раз. Это совсем не тот мир, который ты себе представляешь. Пойми наконец, единорогов нет.

– Вы еще скажите, что Деда Мороза не существует.

Бран поглядел на нее с ужасом, и Алиса продолжила более серьезно:

– Шутка! Извините. Я, правда, все понимаю. Но у меня действительно есть причины попасть в Первый Мир.

– Бран, минута! – крикнул Жека.

– В любом случае, мы тебя предупреждали. Ни пуха ни пера.

– К черту!

Бран вытащил откуда-то достаточно тяжелый контейнер и прицепил его к внутренней стороне двери на специальные крепежи.

– А это что? – выдавила Алиса.

Она уже боялась шевелиться, поэтому звучал ее голос невнятно.

– Это то, что мы называем «последним паззлом», – пояснил Бран уже из-за двери. – Тот

самый последний элемент, который, когда дверь закроется, доведет идентичность комнат до значения в девяносто процентов. Это произойдет ровно через сорок пять секунд. Удачи тебе!

Он исчез из вида, и Алиса услышала по коридору торопливые шаги. Дверь, под действием автопроводчика, начала очень медленно закрываться. У Алисы заложило уши. Она испугалась, что сейчас хлопнется в обморок и нарушит таким образом все равновесие.

Интересно, а зачем Бран и Жека ушли? Ведь опасность теперь подстерегает только их коллег из Первого Мира? Дверь закрылась уже наполовину и начала мерзко поскрипывать. Алиса вдруг догадалась. Четыре манекена! Максимально могут прилететь четыре человека, и никто не знает, вдруг с той стороны сейчас тоже придут туристы. Если один – ничего страшного, ее жизнь обменяется на его, но вот есть два, три или четыре – кролики начнут помирать в нашем мире.

«Господи, которого мне теперь нельзя упоминать! Пусть с той стороны тоже кто-то будет! Пусть никакая зверушка там не помрет из-за меня!» – взмолилась Алиса, и тут дверь с громким щелчком захлопнулась. При этом еще погас свет, и Алиса закусил губу, чтобы не заорать. В темноте ее громкое дыхание и стук сердца просто оглушали. Она взяла себя в руки и постаралась замереть. На всякий случай поставила трясущиеся руки на бедра, чтобы быть максимально похожей на Гошу.

* * *

31.08.1951 год.

Первый Мир, Княжество Адамант

19 лет до начала революции

21:00 (Пятница)

Аластер

На следующий день после казни Аластер все еще лежал в постели. Живот крутило, температура поднялась. От одного только воспоминания о вчерашнем дне к горлу подступал ком.

Он не знал, что думать. Его душу раздирали странные вопросы и страшные воспоминания.

Как взрослым может это нравиться? Почему ему это настолько не понравилось? Определенно, какие-то проблемы в нем. С ним что-то не так! Не зря взрослые все время шушукуются за его спиной... не зря он единственный такой маленький во всем Адаманте. Таких, как он, больше нет – вчера он видел толпу на площади, и там все были взрослыми.

Он хотел бы задать эти вопросы родителям, но они никогда не заходили к нему в спальню. Обычно он встречался с ними в столовой, а тут завтрак он пропустил. И обед тоже. К концу дня Аластер окончательно запутался и решил, что он – большая и страшная ошибка. Ошибка, которой не должно быть на свете. Жар донимал его все сильнее, но он терпел и не жаловался.

– Нэнси, – тихо прошептал Аластер, когда служанка заглянула к нему проведать на ночь, – можно задать тебе вопрос?

На прикроватном столике стоял маленький солнечный мешочек. В нем доставало еще

лучей, чтобы осветить кровать и лицо доброй девушки, когда та подошла ближе.

– Конечно, маленький господин, я постараюсь ответить так грамотно, как смогу, но боюсь, вас может не устроить мой ответ.

– Скажи пожалуйста, а откуда берутся дети?

Нэнси выглядела удивленной.

Она даже присела на мягкий третье-серый пуфик, хотя делать это было запрещено, но тут же опомнилась и вскочила.

– Дети, господин?

– Ну да. Я же единственный ребенок во всем Адаманте. А может, и во всем мире. Откуда я взялся?

Нэнси тепло улыбнулась и положила прохладную руку на горячий лоб Аластера. Это было очень приятно.

– Что вы, господин, вы не единственный ребенок в мире. Там, откуда я родом, много детей.

– Значит, ты родилась не в Адаманте?

– Никто не рождается в Адаманте, сюда можно только попасть. Разве вы не знаете?

Ну вот, Аластер запутался еще сильнее.

– Но я родился в Адаманте. Я точно это знаю.

Нэнси сама догадалась, что где-то ошиблась. Она смешно скривила лицо, от этого на ее лбу пролегли полосочки.

– Да, господин. Вы – единственный, кто родился в Адаманте.

– А где родилась ты? Откуда ты родом?

– Я родилась и выросла в Черном Городе.

Аластер заволновался. Он привстал на локтях и заговорил быстро:

– Мы с матушкой были в черном городе, в княжестве Цирит, давно еще... и... и она сказала, что тоже оттуда родом!

– Да, все правильно. В Адамант могут попасть только самые лучшие, самые талантливые, кто доказал свою верность Богу.

Аластер все равно ничего не понимал.

– Я очень люблю Бога... *(Заключенного вели под руки и бросили на каменную плитку... Наверное, ему было очень больно... Тысяча минус семь... Нужно не думать об этом)*... Я поэтому здесь живу, что очень люблю Бога?

Нэнси взяла в руки край третье-серой юбки и стала теревить ткань. Похоже, она запуталась, как и Аластер.

– Нет, господин, вы родились в Адаманте... потому что... господин, я не знаю. Ваши родители... они нарушили свод правил и родили вас... простите, это совершенно лишнее. Я пойду. Перестаньте думать о всяком и постарайтесь заснуть, уже поздно!

Нэнси вышла, Аластер снова остался один. Пустая комната нависла над его кроватью.

«Они нарушили свод правил и родили вас...» – эту фразу он запомнил хорошо.

Аластер понимал, что ему не хватает ума и опыта, чтобы во всем разобраться. Это было неприятное чувство. Он знал, что именно хотел понять, но никак не мог это сделать.

Вот, оказывается, что значит быть маленьким! Станет ли он когда-нибудь таким же как все? Зачем... ну зачем нужно было нарушать свод правил и рожать какого-то уroda?

Аластер размазал по щекам скопившиеся в глазах слезы и громко – так, как ему говорили никогда не делать, – шмыгнул носом.

– Интересного вы решили выбрать собеседника для данной беседы...

Аластер вздрогнул и тут же вскочил с кровати. Зашатался, но сумел удержаться на ногах. В углу его комнаты, под покровом приближающейся ночи, кто-то прятался. В тени виднелась высокая фигура.

– Кто здесь?

Пришелец вздохнул.

– Неразумно вскакивать с кровати так резко, когда весь день в ней пролежал. Прошу меня простить за поздний визит.

Гость вышел на свет. Аластер оцепенел. Карающий Меч Императора, Виктор, пришел в его комнату поздно вечером, чтобы... чтобы что?..

До детского сознания дошел единственный возможный ответ. Конечно, чтобы убить его! Родители нарушили законы, когда родили его, и теперь все они будут наказаны.

– Убивать вас я не собираюсь. Во всяком случае, в ближайшие восемь лет точно нет, – спокойно произнес Виктор

– Думаю, это было бы правильно, – ответил Аластер.

– Интересная мысль. Правильно было бы вас убить? Позвольте узнать причину, ведь у любого решения есть причина.

Аластер знал, ему нельзя садиться, пока взрослый стоит. Озноб колотил все сильнее, но он старался терпеть.

– Потому что я... неправильный.

Виктор присел в небольшое кресло у окна, Аластер облегченно вернулся в кровать и укрылся одеялом. Хоть свет в комнате был неярким, ему удалось немного разглядеть этого страшного человека.

Высокий, даже выше отца. Обычный мужчина на вид... ну, почти обычный. Интересно, сколько ему лет? Аластер не умел определять возраст взрослых, многим было больше сотни лет. Во всяком случае, Виктор выглядел не таким взрослым как многие взрослые... примерно как отец, наверное. За черным плащом нельзя было разобрать, какая у Виктора фигура, но Аластеру показалось, что он совсем худой. Лицо с торчащими скулами... Может быть, из-за этих скул его и принимали за меч? Остальные тонкости внешности скрывал полумрак, но светлые волосы были видны даже в темноте.

Гость тем временем говорил ему что-то негромко и размеренно:

– Неправильный – это неверное слово. Вы всего лишь маленький, и поверьте, нет ничего более правильного, чем быть сначала маленьким, а потом расти. В этом есть смысл развития, в этом – смысл жизни.

Аластеру стало неловко. Виктор пришел к нему в комнату, чтобы просто поговорить? Наверное, нужно узнать причину его визита, но Аластеру так нравился спокойный тон и умные, не совсем понятные мысли. Они наполняли его душу покоем. Такое он чувствовал только с Нэнси, но сейчас она не смогла ему толком ничего объяснить, а Виктор сможет. Аластер не сомневался, что Карающий Меч Императора сможет как следует все разложить по полочкам.

Странно, еще вчера он так боялся Виктора, а сейчас хотел с ним поговорить...

– Но родители нарушили закон, чтобы родить меня, – поделился он самым страшным из своих открытий.

Виктор, похоже, не удивился этому ужасающему факту.

– Ребенку всегда свойственно переоценивать своих родителей. Ваше утверждение

ошибочно. Алан и Эстер Рикмор приложили множество сил, чтобы им разрешили вас оставить, но они никогда не пошли бы против воли Бога. Поэтому не надо приписывать им действия, на которые они в принципе не были способны.

Эти слова утихомирили бурю в душе Аластера. Какое же счастье, что его родители – не преступники!

– Более того, могу заверить, что на вас предусмотрены большие планы. В дальнейшем вы станете взрослым и сможете принести обществу пользу. В том случае, разумеется, если перестанете помышлять о смерти.

Аластер восхищенно кивнул.

– Я перестану помышлять.

Он, пожалуй, не хотел становиться взрослым, ведь тогда ему придется полюбить казни, но об этом можно будет поразмыслить позднее.

– Прошу меня простить, я должен был сразу сообщить о цели своего вечернего визита, это так неучтиво с моей стороны, – продолжал Виктор.

– Нет, что вы! Я очень рад, что вы сказали мне столько хорошего. Я... счастлив...

... Мог бы быть, если не воспоминание про казнь. Как бы ее забыть?!

– Так с какой же целью вы пришли? – спросил Аластер у Виктора, как мог, вежливо. – В меру своих сил я постараюсь помочь вам.

– Вы очень любезны, – ответил Виктор и, кажется, слегка улыбнулся. – Я пришел, чтобы задать всего лишь один вопрос. – Аластер весь превратился в слух. – Вы знаете, что такое Спирали?

Конечно, Аластер знал, что такое спирали.

– Спираль, это... я могу ее вырезать из бумаги. Вы не могли бы подождать? У меня есть и бумага, и ножницы.

Виктор серьезно кивнул.

– Можете не спешить. Вставляйте аккуратно, вы еще не до конца окрепли.

Аластер подошел к столу, взял лист третье-серого цвета, ножницы, и постарался вырезать спиральку. Получилось не очень красиво.

– Я совершил ошибку! – пробормотал он. – Нужно было сначала начертить эскиз карандашом. Позвольте, я исправлю?

Виктор кивнул.

Вторая спиралька вышла намного лучше первой. Аластер остался доволен работой и показал ее гостю.

– Вот, это спираль.

Интересно, зачем она ему понадобилась?

– Вы совершенно правы, – ответил ему Карающий Меч Императора. – Благодарю, вы оказали мне, поверьте, большую помощь. А теперь я вас покидаю, доброй ночи. Постарайтесь не забыть наш разговор, а еще я попрошу никому о нем не рассказывать. Пусть мой визит останется тайной. Конечно, если вы не возражаете.

Аластер осознал всю важность происходящего, ведь только самые важные вещи нужно охранять от чужого внимания. Поэтому ответил крайне серьезно:

– Я умею хранить секреты. Не беспокойтесь, я никому не расскажу.

Виктор по-взрослому пожал Алстеру руку, ушел в тот же угол, из которого появился, и опять скрылся в тени. Третье-серую спиральку Аластер положил на стол.

Интересно, зачем ему понадобилась фигурка из бумаги, ведь он ее даже не забрал?

Аластер с благодарностью посмотрел в темный угол. Почти все мрачные мысли были развеяны. Раз с ним разговаривал сам Меч Императора, значит, Бог знал о существовании Аластера и даже имел на него какие-то планы. Что может быть лучше?

...Преступника швырнули на каменный пол... Он хотел что-то сказать, но просто не смог, не успел...

Аластер улегся в кровать и закрыл свет. Ему хотелось, чтобы глаза привыкли к темноте и можно было разобрать, стоит ли Виктор все еще в том углу или нет. Если стоит, он расскажет ему про казнь. Расскажет, как сильно ему было жалко дядю.

Но Виктора не было, он ушел.

Аластер отвернулся на другой бок и постарался последовать совету, крепко уснуть.

30.08.2016 г.

Первый Мир, княжество Цирит

46 лет после Революции

20:01 (вторник)

Алиса

Она действительно ничего не почувствовала.

Минуту ничего не было слышно, кроме ударов собственного сердца, и ничего не было видно. А затем дверь открылась, ослепляя Алису ярким светом.

Послышались голоса. Кричали громко, но ни единого слова не разобрать.

Алиса поняла: все получилось, она действительно перенеслась. Вот только одновременно до нее дошла и еще одна мысль – она совершенно не знает языка волшебного мира! Она вытянула перед собой конверт от Брана, как единственную защиту. Через несколько секунд Алиса сумела разлепить глаза и разглядеть вошедшего.

Человек, одетый в ярко-розовое пончо, фиолетовые штаны и огненно-оранжевую шляпу, в свою очередь тоже внимательно разглядывал ее. Кажется, он не слишком удивился. Алиса вспомнила, как Бран описывал местную моду и улыбнулась первому жителю Первого Мира. Разноцветный что-то промямлил и выхватил письмо из ее рук, быстро разорвал конверт и пробежал по строчкам глазами. Не считая странного наряда, он был вылитый Бран – такой же щуплый и неприметный. Интересно, есть ли тут свой Жека?

– Я это... от Брана... – прошептала она, чтобы хоть что-то сказать. Пусть даже этот житель волшебного мира ее и не понимает.

Почему они не предупредили, что здесь другой язык? Хотя могла бы и сама догадаться!

Пять минут спустя она сидела в кабинете местного Брана на удобном мягком диване солнечно-апельсинового цвета и разглядывала обстановку. Похоже, любовь к ярким краскам выплескивалась у местных не только в одежде, мебель тоже оказалась под ударом. И что у них за пунктик такой?

Тут не было зоомагазина, но пахло точно так же. Кролики! – догадалась Алиса. Несчастные откатные животные. Мысль о них ее мучила, но, если подумать, у нас ведь тоже мышей используют для научных исследований.

За дверью раздался шум, и в комнату ворвался пухлый паренек. Значит, есть тут местный Жека! Здесь он немного моложе, совсем мальчишка. Пусть люди в двух мирах и не дублируют друг друга, но так было проще ориентироваться, поэтому она разрешила себе поиграть в ассоциации. Тем более, что паренек, точно, как его земной прототип, был настроен против межмирового туризма. Он сбивался с дыхания и что-то крайне эмоционально орал, указывая пальцем на Алису.

Она переводила взгляд с одного на другого и ощущала себя умненькой собакой. Чувства людей понятны, вот еще бы слова знакомые уловить!

Местный Бран хмурился и что-то отвечал. В конце концов оба вышли, оставив Алису одну.

Она вертела головой, пытаясь увидеть все сразу. Миры-близнецы, надо же! Ей столько

надо узнать, чтобы сойти за местную! На первый взгляд, отличий действительно не много. Тут тоже есть люди, дома, диваны мягкие... Алиса вдруг поняла, что хочет спать. Она уже почти дремала, когда контрабандист вернулся. Он молча протянул ей небольшой кожаный футляр. Внутри оказались очки-половинки в металлической оправе. Незнакомец жестом показал, что их нужно надеть.

– Так лучше? – спросил он.

– Да я нормально ви... Ой! Я стала понимать вас!

Он кивнул.

– И вы меня понимать стали! Очки волшебные! А на каком принципе основывается их работа? Каким образом протекает... как его... откат? Это отразится на моем собственном зрении?

Алиса помнила, что магия всегда взывает равноценную плату.

Местный Бран, вероятно, не ожидал такого рвения. Он нахмурился и пробубнил:

– Для начала обсудим вещи поважнее. Из письма я более-менее понял ситуацию... Да уж, неожиданно ты на нас свалилась!

– Извините, что причиняю неудобства... А писать по-вашему я теперь тоже смогу? А читать?

Алиса ничего не могла с собой поделаться, слишком уж было интересно. Контрабандист хмурился, но все-таки снизошел до объяснений:

– Универсальный переводчик работает просто. Откат идет на окружающих. Те, кто знает язык и находится от тебя в радиусе десяти метров, иногда будут забывать слова, экать и писать с ошибками. Э-э-э грубо говоря, ты сейчас пользуешься нашими знаниями. Чем больше людей вокруг, тем лучше ты будешь все понимать. Для окружающих это безвредно, но лучше не оставайся один на один с человеком, чтобы он не начал испытывать дискомфорт.

– Я очень благодарна... – начала, было, Алиса, но мужчина остановил ее жестом.

– Сегодня ты останешься с нами. Выспишься, отдохнешь. Переход между мирами только кажется легким, для организма это тяжелая нагрузка. Я же пока навещу господина Рикмора, обговорю с ним детали твоего зачисления в школу. Это великий человек, и ты должна быть счастлива, что сможешь учиться под его началом.

Прозвучало достаточно пафосно.

– Спасибо, а почему ваш Жека, ну то есть помощник, так громко кричал?

Мужчина неопределенно кивнул.

– Небольшая неожиданность с кроликами.

– Ну да, Бран объяснял, что живая материя... один кролик умрет...

– Все, хватит вопросов, – неожиданно отрезал контрабандист. – Переночуешь здесь. До утра из комнаты не выходить! Продолжим разговор завтра, сейчас ты все равно заснешь.

– Почему это я засну? – возмутилась Алиса, но тут, и правда, почувствовала, что глаза закрываются. – Я, правда, очень-очень благодарна вам... всем... – она не знала, как выразить свои чувства.

Местный Бран остановился в двери и обернулся.

– Дело не в тебе. Просто я тоже очень многим обязан Регине.

Он вышел из комнаты и запер дверь.

Интересно, и что это за мать Тереза такая при жизни была, почему ей все обязаны? Неловко, конечно, прикрывается ее именем. Похоже, эта Регина всем была очень дорога.

Алиса решила, что ни в коем случае не будет спать. Не для того она сюда добиралась

всю жизнь, чтобы теперь дрыхнуть! Она достала из рюкзака Журнал и одну из писалок. Теперь можно было рассмотреть перо внимательно. Чернил, вроде, не прилагается. Но как может писать простая палочка с абсолютно сухим кончиком? Значит, тут будет действовать магия!

Алиса открыла Журнал на середине и обалдела. Ничего не разобрать! Ее собственный почерк превратился в какие-то каракули.

Она сняла очки.

Теперь все понятно.

Надела снова.

Опять непонятно!

Она повторила фокус несколько раз... несколько десятков раз и заботливо отложила очки в сторону.

Вот это да... здорово-то как! Но писать в книге лучше на родном языке. Если кто-нибудь найдет, ничего не сможет понять.

Затаив дыхание, Алиса поднесла перо без стержня, без чернил, к чистому листу бумаги и с восторгом увидела, как на нем остался тонкий след красивого фиолетового цвета. Действует! Она с восторгом нарисовала человечка в углу страницы. И домик. И еще солнышко.

Невероятно! Это просто... – она зевнула и с трудом разлепила глаза, – ... потрясающе. Итак, новая запись:

«Первый Мир, день первый.

30.08.2016.

Обнаружен новый волшебный предмет: очки-переводчики»...

Нужно будет непременно выучить язык этого мира... чтобы... – Алиса зевнула так сильно, что чуть не вывихнула челюсть, – ... ох, чтобы обходиться без них...

«принцип действия очков заключается в»...

Голова стала слишком тяжелой. Единственное, что Алиса успела сделать перед тем, как вырубиться, это принять позу поудобнее. Судя по всему, перемещения между мирами действительно уматывали. Писалка выскользнула из пальцев и упала на пол, откатилась к закрытой двери. За ней стояли двое местных контрабандистов, разговор которых Алиса уже не могла слышать, да это было и к лучшему.

– Ты проверил? Действительно все?

– Все до единого!

– Говори тише! Пусть она спит.

– Ты не понимаешь? Из-за нее подошли ВСЕ откатные животные. Вообще все! Ты понимаешь?! Почему так вышло? Можешь мне объяснить?

– Откуда я знаю, видимо сбой какой-то. Придется закупить новых кролей. Эх, одни проблемы из-за нее. И свалилась же она на нас!

– И не говори, как гром среди ясного неба.

Первый Мир, Княжество Цирут

46 лет после Революции

18:14 (Среда)

Люций

14 часов 16 минут – именно столько занимал путь от княжеского дворца Эмбер до Школы господина Рикмора. Люций скептически (последние 14 часов 16 минут он по-другому и не смотрел) окинул взглядом поганый вид, который плавно покачивался за окном экипажа. Все леса да поля. Ненавистное солнце беспощадно выжигало окружающий мир. Гадость, да и только.

– Стивен, может хватит? Вы все доказали, я все понял. Давай разворачиваться!

Стивен – чопорный мужчина средних лет со старательно скрываемой лысиной – выпал из задумчивости и посмотрел на молодого князя.

– Мой господин, но позвольте, это не розыгрыш. Мы действительно держим путь в Школу Господина Рикмора.

Люций закатил глаза.

– Можешь расслабиться, старина, я все прекрасно понял. Сейчас мы приедем, вы разыграете сценку с моим зачислением в этот клоповник, я раскаюсь и рассыплюсь в извинениях, ты отдашь письмо от отца. Он еще раз напомнит, что я позорю весь род человеческий, бла-бла-бла... это последнее-препоследнее предупреждение... и мы поедем домой. Предлагаю не мучать ни меня, ни тебя, и сократить этот процесс. Как идея?

Помощник князя по воспитанию детей печально посмотрел на Люция.

– Мой юный князь, разве клятвы перед всем святым в этом мире и моей матушкой недостаточно, чтобы вы поверили? Мы действительно едем в Школу Господина Рикмора. Вот приказ о вашем зачислении.

Стивен протянул конверт, на который Люций не обратил внимания.

– То есть, ты хочешь сказать, что князь богатейшего княжества отправит учиться своего старшего сына в худшую школу на свете?

Стивен пожал плечами.

– Он предупреждал вас...

– Ладно, хорошо. Хотите играть спектакль до конца? Я не против, играем!

Он ни на секунду не предполагал, что это может оказаться правдой, поэтому спокойно откинулся на мягкую обивку кресла и убрал голову в тот угол, куда попадало меньше света. Темные стекла экипажа надежно защищали от проникновения солнечных лучей, но глаза Люция, привыкшие к свету солнечных цветов, устали и болели. Ничего, еще чуть-чуть, и он вернется в родной Эмбер, и все станет по-прежнему... Хотя, что именно может стать по-прежнему? Дома теперь настолько невыносимо, что туда и возвращаться не хочется. Однако, если выбирать между школой Господина Рикмора и домом, пожалуй, дом в выигрыше... наверное.

Из глубоких раздумий Люция вывел Стивен.

– Мой господин, мы почти на месте, – оповестил воспитатель.

Люций глянул на карманные часы.

14 часов 30 минут... И столько же назад!

Он не будет издеваться над Стивеном, бедолага же не виноват. Наверняка, просто выполняет инструкции папаши. Слишком точно, как всегда. Когда правда откроется, Люций

будет милостив и не станет стебаться над бедолагой все 14 часов 30 минут обратного пути, но разок-то победно улыбнуться с выражением «Я вас как облупленных знаю, воспитатели хреновы», он себе позволит... Надо только оглядеться и убедиться, что это никакая не школа. Люций глянул в окно.

Увиденное озадачивало. Он, конечно, предполагал, что место, куда его в воспитательных целях привезут, будет слегка задрипанным, чтобы подчеркнуть разницу с прежним лицеем. «Сияние вечной магии» считался элитным учебным заведением и выглядел как небольшой современный дворец... Но тут с антуражем немного перегнули палку, такого сарая Люций не ожидал.

Ржавые ворота заросли сорной травой, погнувшаяся решетка качалась на одной петле. Рядом высился памятник Великих Героев Революции. Поломанный и разрисованный бранными словами, он представлял собой печальное зрелище. От гнева у Люция сжались кулаки, ведь там, на пьедестале, среди шести каменных фигур, находилась и статуя его отца.

Узкая аллея, по которой еле-еле смог проехать их экипаж, микроскопический дворик... А вот и она сама, «Школа господина Рикмора». Ну да, конечно!

Трехэтажное здание из блеклого красного кирпича было щедро покрыто трещинами. На фасаде кое-где сохранилась лепнина черного цвета и даже куски статуй, но они будто кричали: «Если вы хотели увидеть здесь что-то стоящее, нужно было приезжать лет сто назад!»

Люций надел темные защитные очки и победно глянул на Стивена.

– Сам же видишь, отец не отправил бы меня учиться... сюда! Тут и подхватить что-нибудь можно – вон какая антисанитария.

Он знал слабые места Стивена и научился давить на них еще в возрасте пяти лет.

– Мой юный князь, умоляю, ну поверьте! – взмолился воспитатель.

– Да-да... Пойдем, хочется побыстрее со всем этим закончить.

Люций захватил цилиндр и трость (в отличие от остальных княжеств, Эмбер ценил хороший вкус в одежде, да и во всем остальном), выскочил из экипажа и разогнул спину. Отвратительное солнце тут же дало о себе знать.

– Ненавижу яркий свет, голова болит, – заметил он и огляделся. – Слушай, Стивен, – продолжил Люций драматическим шепотом, – а это точно школа господина Рикмора? Может, вы меня привезли неизвестно куда?

– Нет, мой господин, это точно она.

– Ага, а вокруг ни души, потому что...

– Сейчас каникулы, никого еще нет. Ученики придут завтра.

Люций кивнул.

– Ну да, ну да, конечно. А встречать нас кто-нибудь...

– А! Вот вы и приперлись! – донесся до них хриплый, прокуренный голос.

Из высоких дверей здания вышел тощий старик.

– Господин Рикмор, я счастлив представить... – начал было Стивен, но директор его перебил:

– Ага, и вам в штаны не пердеть. И это, что ли, мой новый ученик?

Люций с открытой неприязнью смотрел на старика. Помятый и небритый, в грязной одежде и с пигментными пятнами на старом морщинистом лице, он вызывал отвращение.

– А это, ЧТО ЛИ, Аластер Рикмор? Один из Величайших людей мира и бывший Герой Революции?

Люций сделал реверанс, размахивая руками так, что господин Рафильстон, его учитель церемониалов, наверняка сломал бы свою любимую линейку и выкинул бы угломер.

Стивен испуганно пискнул, однако старик и бровью не повел.

– О! Прекрасно! Унаследовал характер отца. А магию, судя по всему, – нет.

Лицо Люция залила краска. Этот ряженный «господин Рикмор» мастерски задел его самую натертую мозоль.

– Ладно, заходите уже, – прохрипел старик и заковылял в сторону школы.

– Позвольте сразу перенести вещи юного князя в спальню? – спросил Стивен, косясь на лакеев. Они уже выгрузили три из четырех чемоданов Люция.

Господин Рикмор, не обернувшись, махнул рукой:

– Тут бросьте, сам потом заберет.

Люций, на самом деле, прекрасно умел владеть собой – когда хотел или когда это действительно требовалось – княжеская выучка давала о себе знать, однако сейчас он почувствовал, как к горлу подступает паника. На секунду он предположил, что этот старик – и правда бывшая легенда. Всем давно известно, что герой Революции потихоньку спивается, а его школа слывет худшей на всю страну. Если допустить, что этот директор – настоящий, то, возможно... Люций еще раз оглядел предполагаемое учебное заведение... Если это правда, то дела у него ой как плохи! Неужели в этот раз он настолько достал отца?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5qa>